

Александр Мартин

МЕХАНИКИ

«Охота началась»

Александр Март
Механики. Охота началась
Серия «Механики», книга 15

*Текст предоставлен правообладателем
2022*

Аннотация

Охота началась... Но я не думал, что охота будет на меня. Толпы сумасшедших наемников воспринимают нас просто как дичь, развлечение для своих извращенных целей. Впереди абсолютно дикий неизвестный лес. И наша цель – пройти его полностью. Но даруют ли нам свободу после этого? Я очень сомневаюсь. Убийство для них лишь простое развлечение и способ наживы. Еще из головы не уходит мысль о том, что же случилось с Грачем и его отрядом. И конечно же Гера, его явно будут пытаться как очень ценный трофей. Итак у нас есть 6 часов чтобы оторваться от погони, спасибо хоть ножи дали. Нужно максимально использовать свое преимущество, потому что скоро за нами отправятся сотни охотников...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	48
Глава 4	66
Глава 5	80
Глава 6	97
Глава 7	112
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Александр Март

Механики. Охота началась

Глава 1

29 января.

Охота началась.

До леса дошли за несколько минут. Чем дальше мы в него углублялись, проламываясь сквозь ветки и кусты, как лоси, тем больше я понимал, что нас ждёт жопа. Слишком сложно, слишком тяжело обходить и перебираться через эти заросли, поваленные деревья, камни и валуны. А мы углубились-то всего метров на триста.

Лес реально непроходимый, вернее, он проходимый, и сейчас мы прём просто нахрапом, но, когда на нас начнется охота, то идти нужно будет вдвойне осторожней и аккуратней, так как из-за любого куста в тебя могут выстрелить. Да и под ноги нужно смотреть, подвернуть тут ногу – как нечего делать, трава скрывает всё, что под ногами. А с подвёрнутой ногой ты точно далеко не уйдешь!

Наконец, ещё через несколько минут, мы вышли на небольшую полянку.

– Привал, – махнул я рукой, оглядываясь и решив взять на себя инициативу.

Все тут же попадали кто куда. Вон, народ все уставшие. Половина красные, потные. Мля, мы же прошли метров триста всего! Как они собрались пройти десять километров по такому лесу, переправиться через две реки, и дальше там ещё снова, либо лес, либо джунгли, где наверняка всяких опасных ползающих гадов видимо-невидимо?

– Ну и какие планы дальше? – спросил этот мужик-Архи, который нам рассказывал про охоту, ну, о том, что нас ждёт в дальнейшем.

– Сначала я прирежу эту сучку! – внезапно выпалил парень-Архи, достал из-за пояса свой нож, ухмыльнулся и сделал шаг к попавшей к нам Тиле.

– Я её подержу, – тут же подключилась девушка Архи.

– Попробуйте! – вскрикнула Тила и, резко вскочив с поваленного дерева, приняла что-то подобие стойки, держа в правой руке нож.

Народ на поляне замер, никто ничего не говорил, все наблюдали за дальнейшим развитием событий.

– Хватит! – громко произнёс мужчина-Архи, – нас и так мало, а вы ещё тут друг друга резать собрались!

– Я её всё равно прирежу! – прошипел парень, направляясь к Тиле.

Девушка, которая так же хотела её прирезать, немного стусевалась после окрика и даже чуток опустила нож.

– Вам сказали, хватит! – подключился ещё один мужик лет пятидесяти.

– Да вы что? – резко разворачиваясь к нам, крикнул парень, – она же на нас охотиться хотела! Она же их подстилка!

– Послушай, ты! – резко ответила ему Тила, – не тебе судить, и ты очень многого не знаешь.

– Да мне не надо ничего знать.

И он снова сделал шаг к ней.

– Эй, хорош, – подал голос я, – порежете друг друга, вас никто тащить не будет.

– Мужик, завязывай, – подключился Слива.

Тила так и стояла с ножом в руке, та девка уже совсем успокоилась, а этот с ножом всё озирался, то на нас, то на Тилу.

– В данной ситуации вы, может быть, её и убьёте, – неожиданно слышался спокойный и рассудительный голос.

Это начал говорить толстый.

– Но думаю, что она так же сможет нанести вам ранения, – продолжил кучерявый – он прав – кивок в мою сторону – вы оба будете ранены. Тут большая влажность, – он обвёл рукой вокруг себя, – раны вы, конечно, перевяжете, но кровь будет остановить проблематично. А идти ещё очень далеко, а тащить вас явно никто не будет.

– Тебя, жирдяй, никто не спрашивает, – огрызнулся парень, но нож опустил.

Толстый тут же стушевался и, вздохнув, опустил глаза. Его девушка отвернулась от этого борзого.

– Не хами! – сказал я, вступившись за толстяка.

– А то что? – с вызовом ответил мне этот борзый.

Слива молча взял и кинул свой нож. Воткнулся он точно рядом с лицом этого борзого, в дерево. Тот от испуга аж отшатнулся на пару метров.

– В следующий раз воткну тебе его в глаз! – прошипел Слива.

– А я добавлю во второй! – покрутив свой нож в руке, добавил я, – уж поверь мне, пользоваться я им умею. Ты, – ткнул я в девуку, которая так же хотела прирезать Тилу, – сядь и успокойся.

Та, сверкнув глазами сначала на меня, а затем на Тилу отошла в сторону. Слива спокойно подошёл и выдернул из ствола свой нож. Борзый, сплюнув, сел на землю.

– Так и будем сидеть? – спросила молчавшая до этого ещё одна девушка-человек, которая была одета в какой-то лёгкий комбинезон и в лёгкую же обувь. Да уж, через несколько километров от этой обуви ничего не останется, особенно, когда она по камням в них скакать начнёт.

– Толстый наш груз, – снова заговорил борзый, – с ним мы далеко не уйдём.

– Точно, правильно – тут же подхватили несколько человек и Архи.

– Надо разделяться и прорываться маленькими группами, – предложил другой парень, – так шансов больше. От всей нашей группы слишком много шума. А он, – парень показал на толстого, – и они, – он показал рукой на женщину,

лет сорока пяти и двух мужиков, чуть её старше, включая этого с портянками, который мне понравился, – точно будут нас тормозить, старые они уже. За нож и спички, конечно, спасибо, – парень пожал плечами, – но тут выживут те, кто быстрее и выносливее.

Мужик в портянках только усмехнулся, женщина тяжело вздохнула, видимо она и сама это понимала.

– Вы и так далеко не уйдёте, – громко сказал я, когда этого молодого сначала поддержал борзый, а затем и ещё несколько молодых людей и Архи.

Я прям так и думал – каждый сам за себя. Мля, а толстого мне жалко. Он сидел на земле со своей девушкой, она так же держала его за руку. Было видно, что ему обидно от их слов, но сделать с этим он ничего не может. Я сейчас понаблюдал за ним, когда мы вышли на эту поляну. Да, идёт тяжело, с одышкой, но идёт, не ноет, не кряхтит, его девушка ему помогает, как может. Сила воли в нём, вроде как, есть. Посмотрим, что будет дальше.

– Что значит «далеко не уйдём»? – всё-таки решившись, спросила женщина-Архи, ей, кажись, лет так сорок-сорок пять. Она вообще в каком-то халате, походу, её из дома, прям в чём была сюда привезли.

А вон ещё одна девушка сидит, та вообще в длинной юбке, она в ней запутается нахрен. Я оглядел их всех и начал говорить.

– Как вы все знаете, такую охоту те – кивок головой вбок –

проводят не в первый раз, соответственно, они знают, на сколько километров человек или Архи может углубиться в этот лес за отведённое время. Как вы все видите, лес достаточно дремучий, дальше, думаю, будет только хуже. Всё зависит от ваших сил, кто-то сможет пройти три километра, кто-то пять, но радиус поиска будет примерно одинаковый. Исходя из этого, вас будут ждать разные группы охотников в разных местах. Ждать, исходя из опыта.

– Да этот толстый нас точно задерживает, – снова встрепнулся борзый, а молодой кивнул, и ещё некоторые кивнули.

– Идите, млять, – взорвался Слива, – вас никто не держит, спортсмены, вашу мать!

– Что вы предлагаете? – спросил у меня другой мужик.

– Идти круто в сторону, – усмехнулся я, – не ломиться через лес прямо, стремясь максимально отдалиться от стар-та, а идти туда, где нас ждать не будут. Тут десятки километров леса, дорог, думаю, не так много, и охотники не смогут охватить всю площадь.

– А чего это ты командовать начал? – встрепнулся тот хрен, который в загоне сидел и за всеми наблюдал.

– Да! – тут же загалдели другие.

– Вас никто не держит, – спокойно ответил я, – идите, куда хотите.

– Я точно пойду с ним, – хихикнул Слива, показывая на меня.

Что тут началось! Поднялся реальный ор. Каждый гово-

рил, что нужно делать, куда идти, кое-кто, вон, вообще начал говорить, что он всех выведет. Откуда такая уверенность, мне непонятно.

– Хватит орать! – послушав этих спецов пару минут, гаркнул я.

Ор стих.

– Делайте, что хотите, – продолжил я, – я никого не собираюсь уговаривать. Я и мой друг идём другим путём, тащить никого за собой мы тоже не будем. Кто с нами – пошли.

– Простите, – кучерявый снова подал голос, – можно мы с вами?

Он смотрел на меня с надеждой. Краем глаза я видел лёгкие усмешки на лицах других, смеются, сволочи, понимают, что с толстым мы быстро двигаться не сможем.

– Кто со мной – пойдем, – встал на ноги борзый, – пусть жирный тут подышает.

– Вот же ты урод-то! – не выдержал Слива.

Борзый развернулся и хотел Сливе что-то сказать.

– Ну давай, – зло сказал Слива, вставая, – я тебя щас в два счёта грохну, я тебе не она! – кивнул он на Тилу.

Борзый, не найдя поддержки среди других, только шумно выдохнул и сделал вид, что ему интересно, что там дальше в лесу. Даже молодой и то ничего не сказал, видимо, понял, что со Сливой и со мной они точно не справятся.

– Можно, – посмотрев на толстого и его девушку, ответил я, – будем прорываться.

– Мне тоже можно с вами? – подняла руку Тила.

– Я, пожалуй, к вам тоже присоединюсь, – прокряхтел мужик, который портянки перематывал и нам всё рассказывал.

– И я, молодые люди, если вы не против, – тихонько произнесла тётка в халате.

В итоге нас осталось семеро. Мы со Сливой, толстый с девушкой, Тила, тётка в халате и этот мужик Архи. Остальные, покряхтев и поохав, двинулись за борзым и молодым, но те тут же начали снова ругаться. Не удивлюсь, если они сейчас разделятся. Борзый считает себя офигенным лидером, у молодого тоже амбиций хватает. Хотел я им пару советов дать, а потом передумал, перебыются.

– Они все трупы, – негромко произнёс Слива, наблюдая как эта толпа, треща на весь лес идет по чаще.

– Саша, – протянул я руку мужику.

Быстро перезнакомились. Толстого звали Бад, этого толкового мужика, который мне понравился ещё в загоне – Абиг, кстати, я даже обрадовался, что он остался с нами, было в нём что-то такое надежное. Тила – это бывшая охотница, и девушка толстяка, Ифе. Тётка в халате – Ючос. Ну и имена у них тут, хрен запомнишь.

– Простите, что я... – неожиданно сказал толстяк и тут же стушевался.

– Ничего страшного, – ответил я, поняв, что он переживает за свой вес и сам осознает, что будет нас тормозить.

– Мы сможем! – добавила Ифе, крепко держа своего Бада

за руку.

– Мы все сможем, – усмехнулся Абиг, – наверное.

– Да ладно вам, – хмыкнул Слива, – прорвёмся. Давай, Саш, что дальше делаем? Куда идём?

– Для начала достаньте свои спички и набейте коробок травой или листьями так, чтобы спички там не гремели, а вы, Ючос, разрежьте полы своего халата и завяжите его вокруг ног, иначе вы в нём просто запутаетесь.

Через несколько минут всё было готово. Тётка сделала, как я сказал, получилось у неё достаточно неплохо. Тила и Ифе ей помогли как следует завязать его вокруг ног. Халат, хоть широкий ещё оказался, ткани полно, и ноги, вон, хорошо скрыл. Да, неудобно, но выбора нет.

– У нас ещё около пяти часов, – вновь начал говорить я, наблюдая, как Абиг, набив свой коробок со спичками листьями трясёт его над ухом, – идём вон туда, – я показал круто налево, – стараемся двигаться вдоль кромки леса. Идём сколько сможем, нужно найти место для ночлега и добыть что-нибудь из еды.

– С пищей тут проблем быть не должно, – взял слово Абиг, – в лесу и живность есть, и ягод полно, извини, что перебил.

– Но ведь такими темпами, мы можем не успеть пройти это расстояние за пять дней, – немного растерянно произнесла Ифе.

– А мы и не будем стараться его пройти, – ошарашил я их.

– Я так и знал, – хлопнул себя по ляжкам Абиг, – хочешь их сам пощипать?

– Точняк, мужик, – закивал Слива, уже обтачивая ножом найденную в кустах палку, – вот это я воткну кому-нибудь в шею, – он покрутил перед собой палкой, теперь смахивающей на небольшое копье, – заберу его оружие и припасы, и посмотрим, кто еще на кого охотиться будет.

– Но их же гораздо больше, – снова произнесла Ифе.

– И они разозлятся, что мы убили их друзей, – добавила тётка, – и убьют нас на финише.

– Не убьют, – парировал Абиг, – охотники погибали и раньше, и от рук таких, как мы, и от диких животных, им это как раз и интересно, они же ставки делают.

После его слов о диких животных, все как-то разом оглянулись.

– Тут мало дорог, но они есть, – продолжил Абиг, – они правы, – он кивнул в нашу сторону, – обзаведясь их оружием и, если получится техникой, мы повысим наши шансы выбраться отсюда живыми.

Двинулись. Ох и лес, ох и дремучий! Даже я, привычный к нагрузкам и преодолению всяких препятствий, и то запарился, что уж тут говорить про других. Я был весь мокрый, красный и злой. Чесалось абсолютно всё и везде.

Мы, то есть я, Слива и Абиг шли первыми, выбирали путь. Потом Абиг сдох, потом сдох я, Слива перестал материться, он только яростно рубил ветки и кусты своим копьем, потом

он его сломал, все слышали его мат, хороший такой, забористый.

Потом Слива сказал, что «пошло оно всё в жопу, что он сейчас вернётся в лагерь и хоть кого-нибудь там, но замочит!». В общем, передохнув, дав Сливе хорошенько проматериться, потопали дальше.

А толстый молодец, вот же сила воли у чувака! Вместе с нами прёт, не ноет, весь красный, потный, но в парочке мест он даже первым шёл, ломился сквозь кусты, только ветки трещали! Его Ифе вообще молодец, ни на шаг от него не отходила, везде за ним и с ним, вот же женщина!

– Всё, привал, народ, – выпалил Слива, когда мы вышли на небольшую полянку около скал, спустя часа три такой ходьбы, – сил больше нет.

Я рухнул рядом, потом упало что-то большое, это, кажется, наш толстяк, остальных я не видел, но зато слышал их тяжёлое дыхание.

– Надо идти дальше, – выдохнул я, и мне показалось, что я сейчас выплуну свои лёгкие, – мы прошли километра четыре, ну, может, чуток больше, тут нас точно искать не будут, но надо идти дальше.

– Идём, – прохрипел сбоку толстяк, – только дайте мне пять минут.

– Абиг, мать твою, – захрипел Слива, – где твои звери и ягоды? Мы сейчас найдём какое-нибудь укрытие, сделаем гнездо, а жрать-то чего будем?

– Разбежались все, – так же тяжело дыша, ответил Архи, – мы своим треском всех распугали. Нужно искать укрытие на ночь.

– Пошли дальше, – вновь произнёс я, спустя пятнадцать минут, – нужно идти, вставайте.

Ну и лес, млять, вот же природа матушка... Одни зава-
лы из деревьев, кустарники, камни и валуны, покрытые тра-
вой, как только ещё никто из нас ногу не подвернул. Все уже
устали, пипец, но мы продолжали упорно двигаться вперёд.
Надеюсь, моя чуйка меня не подводит, и мы идём в нужном
направлении, а не берём круто вбок.

Ещё через час или полтора, по моим ощущениям, мы вы-
шли к небольшому ручью, шириной, ну, метра три, точно. Не
сговариваясь, просто в него рухнули. Ну ладно, почти рух-
нули, я прям на коленях в него заполз, да и другие вон тут
же стали пить и умываться.

Водичка прохладная, и бодрит – пипец. Я еле напился,
всё-таки с потом каждый из нас потерял очень много жидко-
сти, и пить хотелось неимоверно, прям как у нас в пустыне.

– Рыба, мля! – заорал Слива, и тут же послышался
всплеск.

– Не кидай камни, – засмеялся Абиг, – всё равно не пой-
маешь.

Тут я увидел, как Слива уже стоит по колено в воде, весь
мокрый, с очередным камнем в руках и готов глушануть им
рыбу.

– Чё это я не поймаю?

– Рыба быстрее тебя.

Захихикали все.

– Нужно запруду сделать и силки, – вновь произнёс Абиг, – оставить маленький проход, через который будет вытекать вода, рыба в него с течением поплывёт, там её и ловить.

Слива, молча, тут же стал выдёргивать со дна камни и скидывать их в одну кучу.

– Нам нужно укрытие на ночь, – посмотрев на небо, вновь произнёс Абиг, – думаю, мы отошли достаточно далеко.

– И обсушиться бы тоже не мешало, – добавила Ючос, плавая в этой маленькой речушке в своём халате.

Да уж, поспешили мы, конечно, что вот так все разом рухнули в ручей с головой. Но всё равно, стало нереально хорошо и свежо. Смыли с себя весь пот, грязь и утолили жажду, но теперь вместо жажды потихоньку стал приходить голод. Слива вон, как какой-то экскаватор таскает камни, к нему присоединились девушки и тётка.

– Ючос, – обратился Абиг к тётке, – нарежьте тонких прутьев по метру-полтора длиной, вы двое, – кивнул он в сторону Ифе и Тилы, – пройдитесь по берегу туда-сюда, постарайтесь найти какое-нибудь укрытие – овраг там, или пещерку какую, где мы все сможем уместиться. Таких валунов тут полно, – он показал на парочку огромных валунов чуть дальше, – а мы с мужиками пока запруду сделаем.

За полчаса мы вчетвером сделали неплохой такой заборчик из камней через весь ручей. Да, вода протекала сквозь камни, но всё равно, запруда получилась нормальной, посередине оставили небольшой проход. Ючос достаточно быстро нарезала прутьев, как сказал Абиг, вон он уже вместе с ней что-то начал плести.

Мля, холодно, ноги у меня уже замёрзли, да я весь замёрз, но делать нечего, продолжаем таскать камни иногда поглядывая на то, как Архи и тётка чего-то там плетут. Через некоторое время у них получилось что-то типа конуса, сплетённого из веток. Широкий, метр в диаметре, и достаточно крепкий.

Потом вернулись девушки.

– Там есть небольшой овражек, – махнув рукой в сторону, произнесла Тила.

– Мы там все поместимся, – добавила Ифе, – и елки и палки есть, мы уже туда их немного натаскали, костёр пока не разводили.

– Отлично – обрадовался Абиг – сейчас эту штуку тут установим и пойдём сушиться.

С этими словами он ловко установил конус из веток посередине ручья, прямо в этом проходе, да и ещё его камнями закрепил.

– Всё, пошли в тот овраг.

Мокрые, замерзшие, голодные, мы пошли за девушками. Овражек и впрямь оказался прикольным. Быстренько наки-

дали веток на его дно, как могли ножами срубили небольших жердей и сделали что-то типа крыши, сверху тоже листьев и веток. Развели костёр, отжались, вроде более-менее согрелись и обсохли.

– Там не пора за рыбой-то идти? – спросил Слива часа через два, – может там попался уже кто.

– Пошли, посмотрим, – надевая сапоги на босые ноги, сказал Абиг.

Через двадцать минут они вернулись, неся на длинной палке с пяток рыбин. Каждая по размерам с человеческую ладонь. Конечно, на всех нас этого мало, но хоть что-то. Они их даже выпотрошить успели. Рыбу быстренько пожарили и съели, аппетит был зверский.

Пока туда-сюда окончательно стемнело. Хорошо, что дождя не было, тучки какие-то подозрительные были, но он так и не пошёл.

Когда я сказал, что нам нужно будет дежурить, никто слова против не произнес, все понимали – от этого зависят наши жизни. Сил на то, чтобы ещё о чём-то разговаривать у нас не осталось. Поэтому, распределив дежурства, завалились спать, я взял себе собачью вахту. Одно плохо, часов нет, договорились что, как только того или иного часового совсем прям рубить начнёт, пусть будит следующего.

И я всех несколько раз предупредил, чтобы тот, кто на стрёме, не вздумал спать. Конечно, маловероятно, что нас тут сегодня ночью найдут охотники, но всё же. Лучше сидеть

и внимательно слушать, что происходит вокруг. Тут столько веток на земле валяется, что бесшумно точно подойти не получится.

Глава 2

29 января.

Охота 2 день.

– Народ, вставайте, – начал я расталкивать всех, как только начало светать.

Подкинул пару палок в костёр, и тот стал весело потрескивать от свежей порции хвороста.

– По одному не ходить! – резко остановил тётку Слива, когда она стала выбираться из оврага наверх, – девочки, идите все вместе, и пусть одна смотрит по сторонам, потом поменяетесь.

Девчонки и тётка, кивнув, ушли в кустики, мы в другую сторону. Потом все вместе потопали к ручью умываться. Слива тут же полез проверять ловушку для рыбы.

– Есть завтрак, – обрадованно произнёс он, выкидывая на берег из конуса одну за другой рыбу.

Девушки быстро её почистили, и мы вернулись в наш овражек, где эту рыбу пожарили и съели. За ночь рыбы попало больше, наелись, прям, до отвала. До вечера должно хватить. Потом опять дикий жор нападёт, хотя, нападёт он, конечно, раньше, так как тут и лес, и свежий воздух, и двигаться мы сейчас будем много.

– Ну что, – вытирая руки об траву, произнёс я, – двинулись дальше?

Народ вздохнул и закивал головами.

Потопали. Шли как можно тише и осторожней, примерно до обеда. Раза три где-то вдалеке слышали выстрелы. Кстати говоря, лес стал более проходимым, и наша скорость увеличилась, разок нашли родник, утолили жажду, жалко с собой никаких фляжек или бутылок нет.

Шагали быстро, но аккуратно, периодически останавливались и прислушивались, но кроме пения лиц ничего больше не слышали.

– Болото, – кивая вперёд, сказал Слива.

Мы как раз преодолели большой участок, где росли одни кусты и вышли на небольшую полянку, сплошь заросшую камышами. Тут же в нос ударил болотистый запах, и несколько лягушек заквакали, их тут же подхватили другие.

– Тут не пройдем, – тут же сказал Абиг, тыча в воду палкой, – нужно обходить.

Взяли правее и пошли вдоль кромки болота. Пришлось забирать ещё правее, так как упёрлись в совсем непроходимое место, и вдобавок Бад ещё провалился почти по пояс, еле вытащили сначала его, а потом дружно пытались вытащить его правый ботинок, который остался в вонючей жиже, ботинок вытащили тоже.

– Тихо! – внезапно поднял руку Слива.

Мы как раз остановились на привал среди каких-то очередных высоких кустарников. Ючос и Тила тут же стали сры-
вать с них ягоды, сказали, что их можно есть. Ягоды сильно

смахивали на дикую малину, но это точно была не она, ладно, всё равно хоть какие-то калории.

Через несколько секунд мы все отчётливо слышали натужный звук дизельного двигателя.

– Тачка, – выпалил Слива, – там! – он показал рукой направление.

– Вы все оставайтесь тут, – тут же принял я решение, – а мы со Сливой пойдём, посмотрим, кто там.

– Я с вами, – тут же вызвался Абиг.

– Нет, – жёстко ответил я, – будь тут, лучше по сторонам смотрите внимательней и спрячьтесь получше.

– Нам вдвоём привычней, – добавил Слива, яростно очищая ножом от веток очередную палку и делая из неё копьё.

Пригибаясь, мы со Сливой, как можно быстрее шли по лесу на звук двигателя, он становился всё громче и громче. Метров через сто вышли на крутой склон.

– Вон тачка, – залегая в кустах, сказал я Сливе, хотя он и сам её уже видел.

Перед нами был достаточно крутой подъём. Внизу виднелся бронетранспортёр, который, ревя двигателем, пытался на этот самый подъём забраться. Но, как я понял, земля была мокрой, и машина, буксуя всеми четырьмя колёсами, никак не могла на него заехать. Рядом с ним стояло пять, а нет, шесть человек и Архи.

– Их семеро, – быстро сосчитав их, сказал Сливе, – с водилой.

– Восемь, – поправил он меня, – вон ещё один из кустов выходит, отливало, видать.

Броневи́к снова, выкинув вбок дизельный выхлоп, предпринял очередную попытку забраться на бугор. Стоявшие около него охотники тут же стали криками его подбадривать. Бешено буксуя колёсами и выкидывая из-под них кучу грязи и травы, он добрался почти до середины пути, но дальше – всё. Он буксовал, но его всё равно потащило вниз, и тяжёлую машину даже немного развернуло, он чуть не перевернулся, и парочка охотников едва успели отбежать в сторону от многотонной махины.

О чём они там разговаривали, нам слышно не было, вон водила выбрался из-за руля и что-то говорит своим пассажирам, показывая на пригорок. А склон-то крутой, да и высоты тут метров пятьдесят, точно, есть. Двое охотников тут же полезли внутрь броневи́ка и, спустя некоторое время, мы увидели, как они вытащили из его кузова парочку длинных бухт тросов.

– Лебёдка, – сообразил я, – они сейчас трос нарастят и зацепят его тут наверху за дерево.

– Точно, – кивнул Слива.

Так и получилось, один стал разматывать верёвку, двое других тут же стали наращивать её этими тросами, вот ещё двое, взяв за концы веревок, полезли сюда наверх, но через несколько метров один из них поскользнулся на траве и поехал на заднице вниз. Раздался дружный смех охотников,

а второй продолжал с упорством обезьяны карабкаться наверх, таща за собой трос. Решение пришло мгновенно.

Я быстро сказал Сливе свой план.

– А что, – хмыкнул тот, выслушав меня, – может срабатывать.

– Должен.

Тут сзади раздался треск сучка, мы со Сливой мгновенно выхватили ножи.

– Это мы.

Из кустов показалась голова Абига и Тилы.

– Вы какого тут? – наехал я на них, – я вам где сказал оставаться?

– Вас долго не было! – тут же выпалила Тила.

– Мы волновались, – поддержал её Абиг, – вон они, падлы.

Они подползли к нам и так же увидели стоящий внизу бронетранспортёр и продолжающего карабкаться наверх с тросом, одного из охотников.

– Есть план, как разжиться вещичками? – спросил Абиг.

– План-то есть, – ответил я, – только готова ли она? – кивнул я на рассматривающую броневику Тилу.

– Ага, – кивнул Слива, – мы их сейчас немножко убить хотим.

Тила повернулась к нам, пару секунд помолчала и произнесла.

– Я с вами, я такая же, как вы, говорите, что нужно делать.

– Ты же ведь охотилась раньше, – усмехнулся Абиг, – ско-

рее всего, убивала таких же, как мы, а теперь всё наоборот.

– Нет, – отрезала Тила, – это должна была быть моя первая охота. Меня Зулас позвал, ну тот, который убил моего... – она замолчала, и её глаза предательски намокли.

Хрен её знает, верить ей или нет. Бабы, когда нужно, могут хороший спектакль разыграть, ладно, сейчас посмотрим, как она себя поведёт, но присматривать за ней, думаю, нужно.

Снова треск.

– И эти здесь! – выпалил Слива уже готовый было метнуть свою копьё.

Из кустов так же показались Бад со своей девушкой и тётка.

– Что делать-то? – спросил Абиг.

Я ещё быстрее пересказал им свой план. Все промолчали, только головами кивали, никто не возразил, у нас просто нет выбора. Тем временем охотник с тросом, пару раз поскользнувшись и съехав вниз на несколько метров, продолжал карабкаться вверх, снизу его поддерживали ободряющими криками.

– Идите быстро, – сказал я, – примерно вон туда, что делать, думаю, вы и сами знаете. Ючос, если боитесь, можете остаться тут, позовём вас, когда закончим.

Тётка с благодарностью кивнула и заползла под ближайший куст.

– Я тут останусь, – произнёс Бад и, снова густо покраснев,

опустил голову.

– Тут вдвоём будьте, – быстро сказал ему и тётке Слива.

Я молча кивнул. Мы со Сливой пригнувшись, ломанули по кустам к месту, куда, по нашему мнению, должен был выбраться с тросом этот охотник. Абиг с девушками – через лес вниз, надеюсь, они сделают всё правильно, и их не засекут.

Мы со Сливой успели вовремя. Я залёг недалеко от здоровенного дерева, за которое, по моему мнению, охотник и должен был прицепить трос, всё-таки, их броневи́к весит около десяти тонн, и не каждое дерево такой вес выдержит. Слива метрах в пяти от меня в кустах, смотрит за бронетранспортёром, вон его башка торчит. Меньше чем через минуту показался охотник с тросом. Он, пипец как, устал, по нему было видно, что подъём ему дался нелегко.

Ага, пистолет в кобуре, винтовка за спиной, разгрузка, на башке бандана. Тяжело дышит, забравшись наверх, он с минуту пытался отдышаться, пока ему снизу снова не заорала пара глоток, поторапливая его.

– Да пошли вы, – негромко огрызнулся он, пытаюсь восстановить дыхание, – сами бы сюда лезли с этим тросом.

Дёрнув трос пару раз он, как я и предполагал, обвязал его вокруг этого толстого дерева и, подойдя к краю обрыва махнул рукой. Вон он стоит спиной ко мне, метрах в трёх. Нас он не заметил, слишком устал и был слишком поглощён своим делом.

Через секунду трос натянулся, и мы услышали звук начав-

шей работать лебёдки, ей помогал дизельный двигатель.

Пару раз охотник обернулся и посмотрел на привязанный трос на дереве, затем стал смотреть вниз. Винтовка так и была у него за спиной. Совсем расслабился придурок, ну тебе же хуже. Меня только смутил трос. Он был зацеплен карабином, отстегнуть или перерезать я его не смогу, ладно, и так понятно, что делать.

Подъём тяжёлой машины продолжался ужасно медленно. Думаю, эти охотнички уже всё на свете прокляли, приехав сюда. Было видно, как трос несколько раз гуляет туда-сюда, видимо, всё-таки броневику таскает по склону. Водила идиот, зачем газует-то?

Вон снова трос повело в сторону, и как раз поднялись обороты двигателя. Этим не поможешь, им там в бронетранспортёре только нужно ждать, когда лебёдка вытащит тачку наверх, потихоньку помогая двигателем и буксующими колёсами. Видать, водила это понял, обороты стихли, трос успокоился, охотник устав стоять уселся на траву и стал смотреть вниз.

Смотрю на Сливу, вот он показывает мне три пальца, ага, значит им до самого верха ещё метров тридцать, рано.

Млять, да что же так долго-то? По крайней мере, мне так казалось. Два Сливиных пальца, затем он снова вытянул шею и аккуратно посмотрел вниз, один палец и кивок головой. Пора, теперь моя очередь. Да я и сам уже слышал работающий двигатель и лебёдку уже совсем близко. Кажется, ещё

чуть-чуть и появится нос броневика.

Вынимаю нож, охотник так и сидит спиной ко мне. Вот же идиот! Потихоньку встаю на ноги, точно, до него метра три. Слива уже машет руками, типа давай быстрее.

Бросок, левой рукой резко поднимаю голову сидящего охотника, правой со всей силы бью его ножом в горло. Тот, мне показалось, даже ничего понять не успел. Только хрип и кровь, много, я ему, походу, прямо в какую-то вену попал, мля, прям фонтан из раны! Я ещё нож у него в горле крутанул, шансов выжить – ноль.

Рядом тут же нарисовался Слива, и за шкурку мы мгновенно оттащили уже убитого охотника от края этого обрыва. В самую последнюю секунду я увидел бронетранспортёр, его нос нереально задран, и, думаю, что там нас не могли заметить.

– Металлический, – крикнул Слива, дёргая за трос и пытаясь перерезать его ножом.

Молча выхватываю пистолет из кобуры охотника. Слива мгновенно отбежал в сторону. Бах, бах, бах! – трёх выстрелов хватило, чтобы пули перебили трос.

Ну а дальше... Дальше было, как в кино. Мы только к краю обрыва подбежали и увидели, как броневик на пару секунд завис на месте, я даже, кажись, увидел расширенные от страха глаза водителя. Он увидел оборвавшийся трос, нас, выстрелы-то они точно слышали, но вот выпрыгнуть из машины никто из них не догадался.

Водила, придурок, снова дал газу, дал хорошо так, от души. Четыре зубастые покрышки стали беспомощно крутиться на бугре, тут машину сдвинуло в сторону буквально на метр и всё, она заскользила вниз.

Проскользив пару метров, она развернулась ещё больше. Из неё разом послышались вопли. Мы со Сливой, как заворожённые, стояли и смотрели за развитием событий. Вот тяжёлая машина, левым боком скользя по траве, разгоняется всё сильнее и сильнее, и тут – раз, на бугре попало препятствие, в виде неплохого такого камня.

Левым передним колесом она бьётся об этот камень, выворачивает его, но так как центр тяжести у этого бронетранспортёра достаточно высоко, да и инерция, знаете ли, штука такая, короче дальше всё было как в боевиках.

Машина мгновенно перевернулась и покатила по склону. Мля, вот это зрелище. Она кувыркалась по склону только так! Пока она переворачивалась, из неё высыпалось разное барахло.

– Пошли, – хлопнул меня по руке Слива, когда я уже насчитал уже пять переворотов.

А он, млять, и не думает останавливаться, бронетранспортёр, я имею в виду, он только скорость набирает. Там сейчас реально центрифуга!

Как можно быстрее, но в то же время аккуратней заскользили со Сливой вниз по склону. Мля, прям, как какие-то серферы, катимся на ногах по траве и пытаемся удержаться.

– Винтовку забыли! – заорал Слива, когда мы уже съехали вниз метров на двадцать.

Я ничего не успел ответить, раздался жуткий треск, грохот. Бронетранспортёр всей своей массой врезался в деревья внизу этого склона, снёс несколько из них и покатился дальше.

Вижу, как он замирает на боку. К нему тут же метнулись двое – Абиг и Тила. Хлоп, не удержавшись, я падаю, больно бьюсь задницей об какой-то камень, но стонать и охать некогда. Пистолет крепко сжимаю в руке. В нём, по моим прикидкам, ещё девять патронов.

Остановился, вскакиваю на ноги, вижу валяющееся тело Архи, всаживаю ему пулю в голову. Бегом к грузовику, Тила, мать её, уже перерезала горло другому Архи. Абиг добивает ножом ещё одного.

Я и Слива ныряем в лежащий на боку бронетранспортёр. Тут куча мала, руки, ноги, различное барахло. Ищу головы и расстреливаю их. Хлоп, кончились патроны, вон ещё одно тело, достаю свой нож и расшвыривая всякие вещи пробираюсь к нему, тело начинает шевелиться и стонать.

Жалеть некогда, откидываю железный ящик, передо мной молодой Архи, увидел меня, глаза расширились от ужаса, кажется, он что-то хотел сказать, но я уже всаживаю ему в сердце нож по самую рукоятку. Пару раз дёрнувшись, тело затихает.

– Чисто, – докладывает Слива.

– Чисто, – на автомате отвечаю я оглядываясь.

Где-то сбоку кто-то хрипит, так бывает, когда человека добивают. Вижу валяющийся автомат, хватаю его и выбираюсь наружу. Там уже всё кончено, Абиг сидит около трупа и вытирает об его одежду свой нож.

– Что там у вас? – увидев меня, спрашивает он.

– Чисто.

– Ну и хорошо, – вздыхает тот.

Через пару минут к нам спустился Бад и тётка. Бад только покраснел от вида трупов, а вот тётка едва не хлопнулась в обморок.

– Мля, задница-то как болит.

– Саша что с вами? – задаёт неожиданный вопрос тётка.

– Да так, задницей ударился, болит немного.

– Берём вещи, оружие, всё, что можем унести, и уходим отсюда, – не даёт нам опомниться Абиг, – не исключено, что тут могут быть ещё машины с охотниками. Не нужно нам сейчас с ними встречаться.

Он прав. Начинаем собирать вещички. Я опять полез внутрь броневика. Мля, вон водила, эк его зажало-то... Я даже и не думал, что, когда тачка кувыркается, водилу может так перекрутить. Лежит вон в неестественной позе под рулём, башка около педалей, ноги наверху.

– Есть, – кричит Слива, добив его ножом, – контрольный, – хмыкает он, увидав меня.

Добра в этом броневику оказалось навалом. Тут же были и

сумки, в которые мы всё это и сложили. Я и Слива увешались оружием с ног до головы, разбираться будем потом. Слышу снаружи звуки рвоты.

Выглянув, вижу, как в кусты выворачивает тётку, Ифе еле сдерживается, видать, вид трупов их совсем прибил.

– Отойдите отсюда, – кричит им Абиг, деловито обыскивая трупы и доставая из разгрузок оружие и боеприпасы, – идите вон туда и посмотрите, что нам может пригодиться, – он им показал на поляну, по которой только что эта машина кувыркалась, там тоже и ящики, и коробки и, кажется, пара сумок валяется.

– Ты этим пользоваться-то умеешь? – спрашиваю у Бада, когда он снимает с одного из трупов винтовку.

– Умею, – не поворачиваясь, отвечает тот и тоже еле сдерживает рвотные позывы.

Вот же, млять, нежные-то все какие. Через пятнадцать или двадцать минут, собрав все, что, по нашему мнению, было ценное и, нагрузившись, как ишаки, двинулись почти бегом в гущу леса. Едва отошли метров сто, как снова услышали пару выстрелов из ружей, затем длинную автоматную очередь.

– Кого-то гоняют, – остановившись и прислушавшись, резюмирует Слива.

– В километре-полтора отсюда, – добавляет Абиг, – уходим.

Ещё около километра в быстром темпе, мля, снова боло-

то, снова делаем круг, пытаюсь обойти его по широкой дуге. Теперь у нас есть часы, я снял в одного из трупов, на часах почти два часа дня.

– Давайте вон туда, – хрипит под тяжестью оружия Слива, указывая на большие валуны, обросшие зеленью.

Из последних сил добираемся до валунов и располагаемся под ними. Фух, сумки и оружие свалили в одну кучу.

– Я костёр разожгу, – вызывается Тиля.

– Нельзя, – останавливаю я её, – наверняка тут ещё охотники катаются, дым могут учуять, давайте посмотрим, чего мы там утащили из броневика.

А утащили мы очень хорошо. У нас шесть автоматов, три винтовки, четыре пистолета, к ним, не то чтобы много, патронов, но тоже хватит, семь гранат, ещё три ножа, мачете и топор. Две аптечки, тётка волокла сумку, в которой оказались консервы. Ещё сумка с консервами, хлеб, бутылки с водой, пара фляжек со спиртным, файеры, сумка с вещами, там чистые шмотки и нижнее бельё. Бухта альпинисткой верёвки, причём, Ифе умудрилась ещё принести небольшую железную кошку, если придётся куда карабкаться, самое оно будет, пара фонарей на аккумуляторах, один большой, второй маленький, его я сразу себе взял, пригодится.

А неплохие у них разгрузки-то, мы с мужиками их сразу на себя надели, подогнали, распихали по ним боеприпасы и гранаты.

– Знаешь, как пользоваться? – спросил я, наблюдая, как

Абиг подгоняет на себе разгрузку.

– Ну да, когда война была, пришлось повоевать.

Хотелось мне, конечно, у них всех спросить, как они оказались в загоне и за что, но как-то постеснялся, никто не спрашивает, ну и я не буду.

– А вы сами откуда? – крутя в руках разгрузку и словно думая, одевать её или нет, спросила Тила.

– Из Кустана, – не моргнув глазом, ответили мы со Сливой.

– Не, не моё, – решила Тила и отложила разгрузку в сторону.

Зря мы её только тащили за собой, разгрузку, я имею в виду. Разобравшись с вещами, вскрыли консервы – жор напал, там оказалась тушенка, ели прям ножами, вкусненько. Там же в сумке оказалось вяленое мясо, фрукты и овощи.

– Вы бы переоделись, – предлагаю Ючос, кивая на одежду, – а то ваш халат уже совсем в лохмотья превратился.

– Спасибо, – доедая из банки, благодарит та меня.

Взяв вещи и повертев головой, идёт в ближайшие кусты.

– Ну и куда дальше? – спрашивает Слива, поглощая копчёное мясо.

– Ща посмотрим, – крикает Абиг, держа в руке компас.

– Ты как? – спрашиваю у Бада.

Тот сидит, привалившись к камню, винтовку держит в руках. Его футболка вся в разводах от пота, видать все эти пробежки очень тяжело на нём сказываются. Он даже не ел сей-

час с нами, всё пытался отдышаться, он тоже нёс на себе сумку и пару автоматов. Ифе ему, конечно, предложила банку с тушенкой, но он отказался, вон эта самая банка с торчащим из неё ножом рядом так и стоит.

– Нормально, – через силу улыбается толстяк, – такой бег – это точно не моё.

– Жалко на тебя размера нет, – с досадой произносит Ифе, копаясь в сумке с вещами, которую мы прихватили с собой.

– Конечно нет, – смеётся Бад, – таких толстых охотников, как я, не бывает.

Все потихоньку смеются. Народ потихоньку расслабился, напряжение спадает.

– А мы из Морула, – вздыхая, произносит Ифе, – Ючос тоже.

– Сюда как попали? – неожиданно спросил Абиг.

– Квартиру продали неудачно, – произнесла Ифе и как-то вся, не то что скукожилась, сжалась.

Опа, тут тоже что ли что-то вроде чёрных риелторов есть? Походу, кинули эту парочку.

– В смысле «неудачно»? – не унимался Абиг, разрезая ножом фрукт.

– Мы поженились недавно, – начал говорить Бад.

Охренеть! Они муж с женой? Я, конечно, сильно удивился, но старался не подать виду. Слива, он аж жевать перестал, уставился на Бада, а затем на Ифе. Да уж, любовь не знает границ.

– Да-да, – улыбнулся толстяк, – Ифе моя жена. Не подходим друг другу, да? – он продолжал улыбаться.

– Да просто вы... – Слива замахал перед собой руками, пытаясь подобрать слово.

– Я толстый, а она слишком красивая для такого толстяка, как я? – закончил за него Бад и снова засмеялся.

– Ну... – протянул Слива.

Мля, всё правильно, я тоже так подумал, да, походу, и Слива и Абиг, и Тила тоже так подумали, Ючос, вон, в ку-стах переодевается.

– Все так считают, – продолжал угорать над нами Бад, – но мы любим друг друга, – он взял её за руку.

– Да, – добавила Ифе, – и для меня он лучше всех!

– Ну, так вот, – спохватился Бад, – у нас были кое-какие накопления, мы продали свою квартиру, хотели купить большую площадь. Свели нас с одними личностями, поехали смотреть дом.

Ифе немного всхлипнула.

– Ну, а дальше, как в плохих книжках. Зашли в дом, выпили предложенного чаю, дальше вырубались, очнулись уже в загоне.

Ифе снова всхлипнула. Да уж, точно, кто-то их кинул.

– Этого охотника мы в лагере видели, – внезапно став серьёзным, добавил Бад, – он нам дом хотел продать, он же и снотворного добавил.

– И вас что, никто искать не будет? – спросил я – друзья,

там, родственники.

На меня все посмотрели, как на психа, ну, почти как на психа.

– Да тут люди и Архи частенько пропадают, – снова вздохнул Бад, – ушли в лес гулять и всё.

Млять, чуть не спалился из-за незнания реалий.

– А я их офицеру в рыло дал, – протягивая Тиле кусок фрукта, сказал Абиг, – они в баре сидели, напились, начали к девушкам приставать, ну я и заступился. Так на охоте и оказался, хорошо, что хоть там сразу не убили. Охотники, мать их!

Мля, щас, походу, будут у нас со Сливой спрашивать, как мы тут оказались. Вот че говорить?

Треск ветки слышали все разом.

– Ложись! – заорали мы со Сливой практически одновременно.

И тут по нам открыли огонь. Сначала из двух автоматов, потом присоединилась винтовка и дробовик. На нас посыпались ветки, крошка камней. Я только успел схватить автомат и отползти в сторону за камень.

Поливали – будь здоров! Осматриваюсь, мои собратья по несчастью кто где. Ифе и Бад, вон вдвоём залегли за другим камнем. Тилу не вижу, Абиг держится за левую руку, млять на руке кровь, Слива лежит на животе и целится из автомата. Поворачиваю голову в сторону стреляющих. Вижу их, вон они, уроды, четверо мелькают в кустах, и, кажется, там ещё

сбоку перебежало двое или трое, кусты, плохо видно. Даю очередь по кустам, только ветки посыпались.

– Где Ючос? – ору я и пытаюсь её рассмотреть.

Вжик! – пуля пролетает рядом с головой и бьётся в камень. Недолго думая, выставляю над собой автомат и выпускаю несколько коротких очередей веером. Слива тоже начал стрелять, Бад лёжа на животе уже куда-то шмаляет из винтовки.

Стрельба из кустов по нам тут же стихла, но всё равно, какой-то особо отмороженный автоматчик продолжает садить по нам длинными очередями. На башку так и сыпется всякая хрень.

– Абиг, чё у тебя? – орёт ему Слива, перезаряжаясь.

– Зацепило, мля, – морщится тот, и я вижу, как он уже сам перевязывает себе руку, прячась за большим камнем, – Ючос где?

– Она убита, – к Абигу рыбкой прыгает Тила, в руках у неё тоже автомат.

Млять, тётку убили.

– Вон она, – тычет нам пальцем в сторону Тила.

Мля, вон тётка лежит в десяти метрах, вывалилась из кустов, отчётливо вижу её открытые глаза и дырку во лбу. Снова по нам открыли огонь несколько автоматов, стреляем в ответ.

– Нужно уходить! – ору я перезаряжаясь.

Ифе лежит, уткнувшись лицом в траву и зажав уши. По-

сле каждого выстрела Бада она вздрагивает. Он посмотрел на меня, кивнул, затем прицелился и снова сделал несколько выстрелов. Со стороны нападающих раздался крик боли. Фигасе, Бад, оказывается, стрелять умеет! И сосредоточенный такой весь, лежит спокойно, не дёргается, целится и стреляет.

– К болоту уходим, – орёт Слива, – Саня, давай!

Вижу, как он показывает мне гранату. Далеко, до стрелков не докинем. Но уходить отсюда нам нужно.

– После взрывов уходим к болоту! – ору уже я, доставая из разгрузки две гранаты.

Вон вижу, как между деревьями бежит один из охотников. Быстро ловлю его в прицел и выпускаю очередь на три патрона. Блин, не попал, деревья приняли в себя пули.

– Саня, на три! – снова орёт Слива – Тила, бери Абига, Бад, вы готовы?

– Да, – тут же отвечает толстяк и, быстро перезарядившись, тормозит Ифе.

– Раз, два, три!

Три гранаты улетели одна за другой. Взрывы, снова чей-то крик, стрельба мгновенно стихла. Твою же мать, как жалко всё барахло, которое мы утащили из броневика, но с этим мы сейчас точно не уйдём. Я только автомат успел схватить и бухту верёвки.

– Пошли, пошли! – орёт Слива, стоя на колене, и стреляет короткими очередями, – Абиг, веди.

Оббегаю камень, за которым прятался. Вон вижу, как кто-то копошится за поваленным деревом метрах в двадцати от нас. Плохо видно, кусты и трава мешают, но вроде там кто-то точно есть. Стреляю туда, точно, попал, силуэт дёрнулся и затих.

Ломанулись. Первым бежит Абиг с Тилой. У Архи левая рука болтается, у Тилы за спиной его автомат, следом Ифе и Бад, Бад с винтовкой крутится во все стороны, резко останавливается, присаживается на колено, задерживает дыхание и быстро делает три выстрела подряд.

Фигасе, толстый отжигает, точно, умеет стрелять!

Мы со Сливой замыкаем, тоже смотрим по сторонам, вон ещё вижу парочку силуэтов. Обходят, гады, ещё бы чутка – и нас точно окружили, тогда бы мы не ушли. Стреляю по ним, те двое залегли, открывают огонь по нам. Пули сшибают ветки и листья.

– Живее, живее! – орёт Слива, бросая ещё одну гранату.

Снова взрыв, снова чей-то вопль. Я, кажется, зацепил ещё одного. Метров триста по лесу преодолели на одном дыхании, кажется, немного оторвались. Хлоп, – с разбегу влетаю в кусты, куда уже забежали все остальные, и сразу проваливаюсь по колено в воду, ноги мгновенно промокают. Думать некогда, шлепаю по следам за остальными.

– Они в болото ушли, – орёт кто-то сбоку.

– Саня, давай.

В кустах сидит Слива и ждёт меня. Прорываюсь через ку-

сты. Вон вижу впереди, как Тила, уже схватив длинную палку, идёт, тыча ею перед собой, за ней Абиг, следом – Ифе и Бад. Топаем за ними, погружаемся почти по пояс.

– Быстрее, быстрее! – поторапливает всех Слива.

Мы среди высокой травы.

– Тила, стой! – неожиданно кричит Бад.

Та уже вымоталась, всё-таки ей тяжело идти первой. Бад протягивает свою винтовку Ифе, та тут же одевает её на себя. Он, достав пистолет, движется вперёд, обгоняет всех и прорывается по пояс в воде к Тиле. Забирает у неё палку и прёт дальше буром. Раз, проваливается почти по грудь, Тила и Абиг одной рукой пытаются его вытащить.

Вжик, вжик, пули свистят над головой.

– Быстрее, мать вашу! – снова орёт Слива.

Я иду последним, смотрю на проложенную нами тропинку в камышах. Вроде пока никого нет, я сам уже по пояс в воде.

Бад, как бульдозер, прёт вперед, тыча перед собой палкой. Тила и Абиг его вытащили, он взял чуток левее и снова попёр. Позади нас крики, стрельба стихла.

Резко разворачиваюсь и вижу охотника. Тот бегом выбегает из кустов, бежал по воде и жиже, там ещё по колено, поэтому он бежит так шустренько, тут-то уже глубже.

Увидал меня, раз, – он только хотел вскинуть свой автомат, как проваливается по грудь в воду и грязь, хорошо, что я держал автомат наизготовку. Лови! – до него метров пятнадцать, промахнуться невозможно, всаживаю в него очередь.

Отчётливо вижу, как мои пули попадают ему в грудь, шею и лицо, всё, однозначно готов! Его тело тут же обмякло, и он падает на спину, вон только голова на поверхности осталась.

– Шевелитесь, – это уже, кажется, Абиг кричит, – Слива, смени Бада.

– Иду! – орёт тот.

У Абига в правой руке пистолет, левая так и болтается. Продолжаем прорываться через болото, погружаясь то по пояс, то по грудь. Снова выстрелы, но пули летят куда-то в сторону, всё-таки тут и камыши высокие и травы хватает.

Я кручусь с автоматом то вперёд, смотрю куда иду, то назад, каждую секунд ожидая, что очередной охотник выбежит из кустов. Взрыв, ещё один, ещё, нас начинают закидывать гранатами. Вода, трава, вонючая грязь, всё это летит на нас. Ещё метров через сто крики позади нас начинают стихать, походу, оторвались.

Отчётливо вижу на воде тропинку из поднятого ила, вон и все остальные, уже выбрались на небольшой островок. Все грязные, мокрые, дышат тяжело.

– Дальше пошли, – хриплю я, выбираясь последним на этот участок суши, – Слива, пошёл.

– Я пойду первой, – неожиданно говорит Ифе и, выхватив палку у Тилы, сжав зубы, прорывается сквозь кусты.

Я только киваю, сил, что-то сказать, уже нет. Резко оборачиваюсь, смотрю, нет ли кого сзади. Вроде тихо, нас никто не преследует. Вокруг нас болото. Деревья, кустарники,

трава, пузыри вон на поверхность всплывают, лягушки орут, как умалишённые.

– Саша, не отставай, – это мне, кажется, Тила кричит.

Двигаемся дальше. Снова вода и грязь, хоть по пояс, трава, запарился раздвигать её руками, идти тяжело, но прём, то и дело помогаем друг другу выбраться из вязкого ила на дне. Преодолеваем ещё сотню метров, снова островок.

Крики наших преследователей стихают, пара выстрелов из винтовки, это, думаю, скорее от бессилия, они нас потеряли окончательно, либо просто боялись идти за нами, болото тут реально топкое. В одном месте мы Абига еле вытащили, потом провалилась Ифе, её тоже достали, верёвка-то есть у меня, размотали и бросили, так и вытащили.

– Я щас сдохну! – выплёвывает из себя Абиг, когда мы выбрались на очередной небольшой островок.

Падаем, кто куда, все несколько минут просто лежат, никто не в силах пошевелиться. Бад, вообще кажется, сейчас концы отдаст.

Переворачиваюсь на живот и внимательно смотрю по сторонам. Лежим так минут пять, точно. Тихо, только лягушки орут. Преследователи от нас окончательно отстали.

– Нам вон туда нужно, – почему-то шёпотом говорит Абиг.

Показывает он на островок, виднеющийся впереди. До него метров тридцать, там куча деревьев и кустов и, кажется, огромный валун посередине.

– Тут мы как на ладони, – добавляет Абиг, – а нам нужен костёр.

К нему уже подошла Тила и, достав индивидуальный пакет, перевязывает его руку. Оглядываюсь вокруг, да, он прав, островок, на котором сейчас находимся мы, просматривается со всех сторон. И обогреться нам точно не мешает. Плевать, если охотники учуют дым от нашего костра. Попробуй сюда прорвись, мы сами вон сейчас чуть не утонули. А бесшумно к нам подойти, точно, не получится. Да и я сильно сомневаюсь, что кто-то из них полезет в это болото за нами. Они нас, скорее всего, с другой стороны где-то будут ждать.

Ифе берёт палку и, подойдя к краю нашего островка, тычет ею в воду, палка погружается метра на два.

– Глубоко, – морщится девушка.

– Кошку давай, – говорю ей, увидев, что эта железка так и болтается у неё на поясе.

Снимаю с себя бухту с верёвкой. Привязываю конец к кошке.

– Слива, докинешь? – протягиваю ему.

– Попробую.

Он берёт верёвку с кошкой, раскручивает её над собой и кидает. Хлоп, – недолёт. Только с третьей попытки кошка долетела до этого островка и крепко там за что-то уцепилась.

– Я первым пойду, – решительно произносит Слива.

Вот он ещё пару раз достаточно сильно дёрнул за верёвку, та на месте, кошка крепко там за что-то зацепилась. Шаг,

второй, Слива мгновенно проваливается по грудь в жижу. Но с помощью верёвки он держится и перебирается. Раз, через пару минут он на том островке. Исчезает в кустах, через минуту появляется вновь.

– Давайте сюда, – негромко кричит он, – тут сухо, и есть где расположиться.

Следующей поплыла Тила, потом Абиг, его уже у самого берега вытащили, всё-таки, с одной рукой ему было сложно-вато. Потом Ифе, Бад и я. Можно сказать, что мы шли по дну, как только без обуви не остались, больно топкое дно...

Снова перемазались с ног до головы. Наломали травы, сломали пару деревьев, тут же разожгли костёр, благо, Абиг догадался засунуть свои спички в небольшой пакетик.

Тила, не стесняясь нас, сняла с себя мокрую и пропахшую болотом одежду, мы-то, мужики, уже давно разделись. Ифе застеснялась, было видно, что ей холодно, но жмётся стоит.

– Не надо стесняться, красавица, – отведя глаза в сторону, говорит Абиг, – одежду снимай и сушишь, иначе можно простыть.

Девушки остались в нижнем белье, но его они снимать не стали. Костёр весело потрескивал и через некоторое время мы согрелись сидя вокруг него и поворачиваясь к нему то одним, то другим боком.

Потом Тила и девушки немного всплакнули по тётке. Но кто она, откуда и как попала к охотникам, никто не знал.

– Нужно идти дальше, – говорю я, – тут сидеть – не вари-

ант. До темноты ещё – смотрю на часы – пять с небольших часов. Пока болото совсем не обложили.

– До реки далеко? – спрашивает Тила.

– Километров десять примерно осталось, – немного подумав, говорит Слива, – перебраться на ту сторону, там уже проще будет. Оружие у нас есть, боеприпасов тоже чутка – отбиться сможем. Тут ни воды, ни еды, а силы нам нужны.

Это, я думаю, понимали все. Обсохнув, согревшись и почти что высушив над костром одежду, стали готовиться к очередному заплыву через это болото, мать его. В этот раз шмотки сворачиваем и держим их вместе с оружием над собой.

Бульк, – я погрузился в воду, и она обожгла моё тело, холодно, мать вашу. Слива снова первый, он так и кидает кошку с острова на остров, от дерева к дереву. Больно топкое это болото, без верёвки точно бы уже утонули.

Бад идёт последним, его приходится вытаскивать, всё-таки он большой и ему тяжелее всех, и оказалось, что он не умеет плавать, вообще весело, но вытащили его тоже, мля, тяжёлая эта работа, из болота тащить бегемота! Снова перемазались этой жижей и грязью с ног до головы, но хоть шмотки чистые.

Наконец, через час такой переправы выбрались на сухой участок.

– Всё, – помогая выбраться Бад, – говорит Слива, – дальше лес, болото кончилось, быстро одевайтесь.

Всё хорошо, вот только обувь мокрая, а так в сухих шмотках быстро согрелись.

Глава 3

29 января.

Охота, 2 день.

Снова идём по лесу, тут уже полегче, нет таких завалов из деревьев и камней. С оружием в руках конечно чувствуешь себя уверенней. Правда, запашок от нас ещё тот, мы, конечно, этой водичкой, как могли, обтёрлись, перед тем, как одеться, но я бы предпочёл ополоснуться в более чистой воде, пусть она и холодная будет.

Идём друг за другом, внимательно смотрим по сторонам, млять, как во вражеском тылу каком. Напряжение – пипец, так и кажется, что вон из-за того куста, или вон из-за того дерева, или нет, вон оттуда в тебя сейчас выстрелят! Но вроде всё тихо, птички поют, солнышко пробивается сквозь ветви, даже силы появились, несмотря на такой заплыв.

Как же хочется в душ, поесть, упасть и поспать! Прорыв через болото отнял много сил...

Внезапно я поймал себя на мысли, что у меня больше не болит задница после этого безумного спуска с горы.

После форсирования болота, выбравшись на сушу, провели инвентаризацию того, что у нас есть. У меня и Сливы по автомату, у меня два рожка, у Сливы три, у Тилы – винтовка и к ней пару магазинов, автомат Абига она утопила, слишком тяжело нам далась последняя переправа. Бад тоже свою

винтовку утопил, мы его-то еле вытащили, зато он с пистолетом, и у него полтора магазина к пистолету, и три магазина к винтовке, у Ифе ничего, она несёт на себе верёвку, по ножу у каждого, всё, больше у нас ничего нет, а, ну и фонарик у меня и пару файеров в разгрузке.

– Тихо! – внезапно поднимает руку идущий впереди Слива, – дорога, – тычет он пальцем вперёд.

Пригибаясь, ну, млять, мы точно партизаны, двигаемся к большим кустам. Точно, вон впереди грунтовка.

Только я хотел сказать, что, вроде никого нет, как справа послышался шум машины. Залегли в этих же кустах. Меньше чем через минуту мимо нас пропылил бронетранспортёр и за ним джип. В обеих тачках полно охотников. В джипе сидели те ковбои, которых мы видели в лагере. А бронетранспортёр открытый, кабриолет, точно на таком же мы со Сливой ездили, там я насчитал шесть охотников.

– Нас, походу, ищут, – ухмыльнулся Слива.

– Одинадцать, – тихонько сказала Тила.

– Всех не положим, – шипит Слива.

– Перебираемся на ту сторону, – командует Абиг, – по карте, которую нам показывали в лагере, река в нескольких километрах от этой дороги.

Да, вроде так и было. Выждав ещё пару минут и убедившись, что больше никто не едет, стремительным рывком перебегаем дорогу и снова скрываемся в лесу. Хочется есть, пить, тело снова чешется, все мокрые, уставшие, плохо, те-

ряем бдительность, можно нарваться и не успеешь среагировать.

– Соберитесь все, – словно прочитав мои мысли, говорит Слива, – нам чутка осталось. В реке наверняка есть рыба.

– Ловить-то её чем? – тут же спрашивает Ифе.

– Во, – он достаёт из кармана своей разгрузки леску с крючком, – нашёл в ней. Видать тот, с кого мы эту разгрузку сняли, любитель рыбалки.

Да где же эта долбанная река? Мы идём уже пару часов, скоро темнеть начнёт. Плохо без компаса, он вместе со всем барахлом остался около валунов, где нас грохнуть хотели, там вообще много чего полезного осталось. Ладно, хоть сами ушли, и то хорошо. Охотники сейчас вдвойне осторожней будут, знают, гады, что у нас оружие есть.

– Падлы! – сказал я первое, когда мы вышли к реке.

– Хрен мы через неё переправимся, – сплёвывает Слива и плюхается на задницу.

Мы вышли к этой реке. Но она, мать их, шириной метров двести, точно, и хрен мы через неё переплывём! Абиг ранен, Бад вообще плавать не умеет, да и течение в ней – будь здоров, вон, ветка какая-то проплыла мимо нас, и по ней было видно, какое быстрое тут течение.

Я, конечно, хорошо плаваю, но точно не рискнул бы переплывать эту реку даже наискосок, используя течение. Банально, может не хватить сил.

– Что же делать? – с испугом спросила Ифе, – плот мы не

сделаем, просто нечем.

– Должна быть переправа, – говорю я, – охотники же как-то перебираются на ту сторону. Мост, там какой, или брод.

– Смотрите! – воскликнула Тила и показала нам рукой на воду.

Мимо нас проплыла пустая пластиковая бутылка и какая-то газета.

– Это ещё ничего не значит, – морщится Абиг, баюкая свою раненую руку на перевязи, – мусор могли и в нескольких километрах выше в воду скинуть.

– У нас нет выбора, – вздыхаю я, – предлагаю идти вдоль реки выше, рано или поздно упрёмся в переправу. До темноты ещё пара часов.

– Идём, – решительно произносит Тила, – только, мальчики, пожалуйста, дайте пять минут.

С этими словами она, быстро скинув с себя одежду и снова оставшись в нижнем белье, заходит в воду.

– Ох, как же хорошо-то! – произносит она, с наслаждением смывая с себя корку из грязи и засохшей воды из болота.

Ну и следом полезли мыться уже мы, Ифе, вон, уже не стеснялась, так же скинула шмотки и давай отмываться.

– Хватит плескаться, – собрав волю в кулак, сказал я, когда Слива, вон, уже начал делать небольшие заплывы вдоль берега.

Народ прям с наслаждением отмывался и плескался в воде. Водичка, кстати, не очень холодная, смыли всю гадость с

себя. Потом, всё-таки, немного стуча зубами от холода, оделись, от одежды запашок идёт, но телу определённо лучше.

– Пошли уже.

Движемся вверх по реке по берегу. Через пару сотен метров нашли родник, напились, из речки я как-то побоялся пить, вода хоть и чистая, и даже рыба там, вроде как, была, но всё равно, в роднике вода определённо чище.

– Вот и переправа, – негромко произносит Слива через час с небольшим ходьбы.

Нашли-таки, вернее, упёрлись мы в неё. На нашем берегу стоит причаленный большой плот, сделанный из брёвен. Прямоугольный, где-то десять на пять метров, сзади у него двигатель, а через реку перекинут трос. Трос идёт через специальное крепление, которое установлено на двигателе, заводишь движок и вуаля – плот по тросу движется на другой берег, ну и руль небольшой сзади.

С берега по откидывающимся сходням на него можно захватить, думаю, пару тачек он выдержит точно, больно массивным и крепким он кажется.

– Вот на нём нам и можно переправиться, – говорю я, продолжая рассматривать плот, – вроде тихо. Слива, иди на шухер, встань где-нибудь, чтобы и меня видел, и дорогу, мало ли кто сюда поедет, а я пока посмотрю, как движок завести, все остальные – сидите пока тут.

Двигатель на плоту оказался простой, как три копейки. Вроде как на какой-нибудь бензиновой газонокосилке – под-

сос, чтобы завести нужно дёрнуть за верёвку, разобрался мгновенно. Да, плот определённо крепкий, сделан из брёвен аж в три наката, такой броневи́к выдержит, как нефиг делать.

Дёрнул пару раз, движок затарахтел, машу рукой Сливе и остальным в кустах, но они уже и сами услышав, как я завёл двигатель, рванули ко мне.

– Отдать концы.

Слива и Тила уже перерезают верёвки. Поддал газку, поплыли, ох и шуму-то от этого движка! Малыш малышом, но уверенно крутит вон ту большую штуку наверху, через которую проходит толстый металлический трос. Медленно, слишком медленно мы переправляемся на другой берег, но плот тяжёлый, металлический трос внатяг, и плот практически не подвержен течению, его не сносит в сторону, мы упорно движемся к противоположному берегу.

В башке пульсирует только одна мысль – только бы не появились охотники, особенно на берегу, куда нам надо, тогда точно придётся прыгать в воду. Мы тут как на ладони.

Прошли сто метров, ещё пятьдесят, чуток осталось.

– Охотники! – почти закричала Тила.

И тут, откуда ни возьмись на берег, с которого мы только что свалили, выехал броневи́к и два джипа. Млять, народу из них высыпало – мама, не горюй!

Нам ещё метров двадцать до берега. Слива, недолго думая, вскинул автомат и выпустил по ним весь магазин. Кого-то, кажется, зацепил, остальные бросились врассыпную.

Этих нескольких секунд нам хватило, чтобы мы причалили к противоположному берегу.

С плота мы прыгали уже в тот момент, когда по нам открыли бешеный огонь. От плота только щепки полетели, сразу попали в движок, вот же придурки.

– Бегом, бегом в лес! – ору я, пригибаясь от пуль, – Слива, трос.

Сам я тоже высматриваю, к чему привязан металлический трос, вон огромное дерево, бегом к нему. Хорошо, что тут сразу от самого берега начинается лес, и мы падаем за деревья. А огонь-то по нам – будь здоров, и они не прекращают стрелять.

Особенно лютуют два пулемётчика, оба в верхних турелях, один в броневишке, второй в джипе. Остальные расползлись, кто куда, и тоже стреляют. На нас ветки с листьями сыплются только так.

Нам-то со Сливой стрелять по ним из автомата можно, тут метров двести-двести пятьдесят, но боеприпасов не то чтобы много. Я и так вон, пяток патронов расстрелял, но трос, обвязанный вокруг дерева, перебил, и плот сразу же понесло вниз по течению, что вызвало бурю криков на той стороне.

Блин! Тут-то мы трос отстрелили, но он, падла, зацепился за это колёсико наверху, на плоту, и тот теперь болтается где-то посередине реки. Охотники тут же засуетились. Вон я вижу, как двое уже отвязывают трос на той стороне от дерева, другой прыгнул в джип и подгоняет его, чтобы за него

зацепить трос. Сейчас зацепят и машиной допрут его до берега против течения, с движком тоже что-нибудь придумают, переправятся сюда и будут гонять нас как зайцев.

Только я хотел крикнуть, чтобы мы уходили, и у нас часа полтора два, как услышал крик Бада.

– Тила, дай мне винтовку.

Она бросила ему винтовку, он поймал её на лету, перекатился в сторону на пару метров, проверил магазин, прицел, чего-то там на нём подкрутил и, широко раскинув ноги, лёг за поваленное дерево.

Стрельба с той стороны стихла, но всё равно, пулемётчики продолжают по нам молотить.

Охотники уже почти зацепили трос за джип.

Бах! – выстрел Бада. Первым получил пулю тот, кто пытался привязать трос к бамперу джипа. Я отчётливо увидел, как у него из спины вырвался фонтанчик крови. Бах! – вторую получает водила, бах! – третью пулемётчик на броневишке, в грудь.

– Охренеть, во даёт! – с восхищением произносит Слива.

Честно, я совсем обалдел. Бад продолжал стрелять и после каждого выстрела на той стороне кто-нибудь падал. Он находил охотников везде. Попадал им в руки, ноги, грохнул второго пулемётчика и водилу джипа, вернее, водилу он сначала ранил, а потом, когда тот вывалился, крича от боли из машины, добил его. Попал ему прямо в голову, и это, мать вашу, с двухсот метров!

Охотники сначала притихли, но потом снова открыли по нам ураганный огонь. Вернее, по нашему снайперу.

Тот тут же отполз назад, не обращая на нас никакого внимания, где перекатом, а где ползком перебрался на другое место, снова залёг. Первый выстрел – и ещё минус пулемётчик, следующие два – в трос на бампере, есть, перебил, всё, плот поплыл.

– Уходим! – закричал Бад, расстреляв два магазина.

– Ну ты мужик даёшь! – это уже я ему крикнул.

Бад только улыбнулся и, подхватив винтовку, нашёл взглядом Ифе и, кивнув ей, пополз в лес.

– Кто он, млять, такой? – спрашивает Слива, ползя со мной, – чё за спецназ, млять?

Но ответов у меня не было. Такой стрельбы я не видел. Да, у нас Митяй, да и ещё несколько ребят снайперов есть, которые вот так же умеют стрелять. Но они с оптикой, с хорошей оптикой, а этот с обычной винтовкой валил их на том берегу так, как будто до них метров пятьдесят. Обалдеть, конечно, Бад стреляет!

Отползли от берега метров на семьдесят, потом встали и, прячась за деревья, углубились подальше в лес. Все нет-нет, но бросали восторженные взгляды на Бада. Тот шёл с винтовкой по лесу, как ни в чём не бывало, Тила отдала ему магазины, сказав, что они ему нужнее, а на лице Ифе была обалденная гордость.

– Ты где так стрелять-то научился? – спросил я, когда мы

расположились около двух больших деревьев на привал.

– Я такого никогда не видел, – кивнул Абиг.

– Я тоже, – поддержала Тила.

Слива завернул пару предложений матом, но так он высказал своё восхищение такой великолепной стрельбой.

– В школе, – буркнул Бад тяжело дыша, и густо покраснел.

Вот же скромняшка-то.

– В школе так стрелять научиться нельзя, – тут же сказала Тила, – у нас тоже стрелковая подготовка была, там так не учат.

– Ну ходил ещё на стрельбище, – вздохнул Бад.

– Не скромничай, милый, – подключилась Ифе, – можно я скажу?

Бад немного помялся и кивнул.

– Меня один раз друзья пригласили на городские соревнования по стрельбе, – начала Ифе, – там много различных стрелков было, Бад скромно стоял в сторонке, там мы с ним и познакомились, – она улыбнулась, – вернее, наши общие друзья познакомили, но он в соревнованиях не участвовал.

– Почему? – тут же спросил Слива, – с такими результатами он на первых местах был бы всегда.

– Стеснялся, – ответила Ифе, – тогда я ещё не знала, что он великолепный стрелок. Потом я с ним ещё несколько раз ходила на стрельбище, когда там никого не было, там он мне и показал, как стреляет. Это его хобби, даже можно сказать, смысл жизни, стрелять так, как не сможет никто. Я стрелять

не умею, не люблю, а ему нравится, вот он там и тренировался постоянно.

Я прям с огромным уважением посмотрел на толстяка, хотя нет, на Бада, называть его толстяком, даже и про себя, мне как-то неудобно.

– Я несколько раз его пыталась уговорить поучаствовать в соревнованиях, – продолжала рассказывать Ифе, держа своего мужа за руку, – но он всегда отказывался. Мы только в сторонке стояли и наблюдали, как стреляют другие, – она посмотрела на Бада и снова, улыбнувшись, добавила, – он потихоньку смеялся и подшучивал над ними. Говорил, что вон тот не сделал поправку на ветер, у этого ствол холодный, не попадёт с первого раза на дальнейшее расстояние, этот лежит не совсем правильно. Так и ходили с ним на стрельбище, когда там никого не было. Он сотни, тысячи выстрелов сделал из различных положений.

– Обалдеть просто, – снова воскликнул я, – великолепная стрельба! Мужик, ты супер профи, так стрелять без оптики, – я покачал головой, – делать все вычисления в голове, это, пипец как, круто! Выберемся отсюда, я тебе лично крутую винтовку с прицелом подарю.

– Спасибо, – Бад снова покраснел.

– И в соревнованиях тебе точно нужно участвовать, все первые места твои будут.

– Я ему то же самое говорю, – тут же добавила Ифе.

– Семь? – спросила у Бада Тила.

– Восемь, – снова буркнул тот, – последний в кустах сидел. Охренеть, восемь охотников он сейчас положил или ранил.

– Вот же ты их сейчас разозлил-то, – засмеялся Слива, – ну молодца, мужик, снимаю шляпу перед твоим мастерством! Слушай, а там, около валунов, ты сколько приземлил?

– Трех, точно, – тут же ответил Бад, – там плохо видно, и та винтовка, которая у меня была, – он замялся, подбирая слово, – в общем, она плохо пристреляна была, настраивать было некогда.

– Всё равно, чувак, – хлопнул в ладоши Слива, – ты лучший снайпер из всех, кого я когда-либо видел. У нас, конечно, есть чуваки, которые шмаляют, будь здоров, но ты точно круче!

– Где это «у вас»? – тут же спохватился Абиг, а все остальные вопросительно уставились на меня и Сливу.

Слива, млять, язык, как помело. Тот понял, что сморозил лишнего, и тут же прикусил язык, но было поздно.

– Где у вас-то? – повторил, хмыкнув Абиг, снова баюкая свою раненую руку, – как я понимаю, вы ребята тоже непростые.

– Да обычные мы, – попытался я оправдаться.

– Ты мне-то не рассказывай, – отмахнулся Архи от меня, – вы слишком уверенно держитесь с оружием, прикрываете друг друга, смотрите по сторонам не как обычный че-

ловек, не паникуете при обстреле, у вас чёткие движения. Причём, – он поднял вверх указательный палец, – нет ничего лишнего, лишних движений. Я видел, как вы отстреливались около валунов. Мгновенная реакция, даёте друг другу магазины, сектора обстрела разобрали мгновенно, даже не надеясь на нас, и прикрываете друг друга.

Вот же, млять, Абиг.

– Мне вы тоже показались странными, – кивнула Тила, ковыряя землю палкой.

– Вы не военные, мужики, – подключился Бад.

Мля, и этот туда же.

– Но вы точно воевали, – он улыбнулся, – скорее всего ты, Александр, какой-то крупный начальник.

– С чего ты это взял? – обалдел я от его слов.

– Он тебя вечно прикрывает, – ещё раз удивил своей наблюдательностью Бад, ткнув пальцем в Сливу, – а ты его. Но он больше, он твой телохранитель?

Пипец, приплыли!

– Позвольте ещё несколько моих выводов, – продолжил говорить Бад.

– Ну? – улыбнулся я, меня начала забавлять эта ситуация, этот разговор. Нас опять просчитали? Как на этот раз? То, что мы загорелые и тачка – уже не прокатит, как в Севохе, да и тачки у нас тут нет. То, что мы уверенно держимся с оружием, тоже ни о чем не говорит.

– Вы не знаете реалий нашего мира, – выдал Бад и снова

усмехнулся, – вчера, когда мы ночевали, мы – он показал на Абига, Тилу и Ифе – общались между собой. Какие-то знакомые, мирная жизнь, кто-то что-то говорил, там он был, тут, сюда ездил или там был. Вы же вдвоём молчали, только изредка нам поддакивали. Но вы ни разу не подключились к разговору, типа, занимались своими делами.

Бад смотрел на нас со Сливой и улыбался.

– Шерлок Холмс, млять, – качнул головой Слива.

– Так кто вы? – снова задала вопрос Тила.

Мы переглянулись со Сливой, а тот только пожал плечами, н-да, сказать нечего, да и смысл утаивать.

– Мы из другого мира.

– Ха! – хлопнула в ладоши Ифе, чем обескуражила меня ещё больше, да и у Сливы, вон, смотрю, глаза на лоб полезли, – я же говорила тебе! – ткнула она локтем Бада.

– Сдаюсь, – вздохнул Бад, – ты угадала.

Я прям охренел и секунд через десять ступора спросил:

– Вам известно про другие миры?

– Ну, не совсем про миры, – улыбаясь, ответила Ифе, – лифты-то есть. Мы хоть и живём в городе, вернее, жили, но про них знаем. Знаем и про тех, кто живёт, где драконы, которые плюются огнём, что туда частенько наведываются охотники, берут у них продукты, вернее, отбирают, ну и тех, на кого потом охотятся, всё это известно. Так если есть лифты, почему бы не быть другим? Ведь лифты толком не изучены, у нас только знают, как ими управлять. Тем, кто рано

или поздно должен был тут появиться и дать отпор.

– Только они сами попали, – засмеялся Абиг.

Насчёт «управлять» меня прям очень заинтересовало, да и Слива, вон, смотрю, аж весь подобрался, но постарался держать себя в руках и буркнул:

– Это временно, придут наши и всем этим охотникам быстро настучат по рогам.

– У вас есть армия? – спросил Бад.

– Расскажите, откуда вы и кто? – с интересом спросила Тила.

– Расскажем, – ответил я, – смысла скрывать я не вижу. Только сначала можно поподробней, что значит, у вас знают, как управлять лифтами?

– Да, – поддакнул Слива.

– Я не знаю, – тут же ответила Ифе.

– Я тоже, – кивнула Тила.

– А так... – покрутил второй рукой перед собой Абиг.

– Бад?

– С помощью жидкости, которую нашли около лифтов, – начал говорить Бад.

– Какой жидкости? – спросили мы разом со Сливой.

И тут у меня как-то сердечко ёкнуло.

– Синяя жидкость, как правило, её держат в небольшой колбе охотники в машине. Насколько я слышал, допуск имеют не все, и они стараются не распространяться об этом секрете. В тех местах, где они выходят из лифтов, они стараются

держат что-то типа расписаний, чтобы все думали, что это природное явление.

Моё сердечко забилося ещё сильнее.

– С помощью этой жидкости можно открыть тот или иной лифт, – продолжил просвещать нас Бад.

– Саня, броневик, синяя жидкость! – ошарашено произнёс Слива.

Но я и сам уже про неё вспомнил. Мы, когда с ним кабриолет этот захватывали, положили в броневике всех охотников и видели на панели как раз эту синюю жидкость. Твою мать, а это значит, что это и был ключ к лифту!

– Видели такую? – спросил Бад, – небольшая колба такая, – он нам размеры руками показал.

– Видели, – вздохнул я, и встав, начал ходить туда-сюда, – и даже одну из них разбили.

– Балбесы! – крикнул Абиг.

– Мы не специально, – рубанул воздух рукой Слива, – у нас был бой с охотниками, мы их всех в этом броневике грохнули и, кажись, эту колбу разбили.

Тут уже глаза на лоб полезли у наших слушателей. Я резко остановился, повернулся к Баду и спросил:

– Получается, что охотники, связавшись между собой, могут дать команду не открывать лифты?

– Ну, типа того, – кивнул Бад.

– Пипец, приплыли! – Слива снова выругался.

Если это так, то тогда жопа! Ни о какой помощи нам мож-

но не мечтать. А мы до сих пор не знаем где наши пацаны – Гера, Мага, Грач, Паштет.

– Секрет открытия лифтов знают только охотники, – продолжал добивать нас Бад, – есть там у них какие-то учёные. Тех из низших, – он усмехнулся, – кто знал про этот секрет, они уже давно ликвидировали.

– Ещё бы, – навернув пару кругов вокруг деревьев, произнёс я и сел на место, – монополисты, я бы тоже постарался всё под себя подгрести.

Хотя, чего тут, взять, к примеру, наши ворота, мы вон тоже монополисты. Твою мать, подмога – её не будет, точно! Мысли лихорадочно кружились в моей голове.

– Ты-то откуда всё это знаешь? – спросил у Бада Слива.

– Приятель раньше работал у охотников. Как раз по этому направлению, связанному с лифтами и жидкостью. Потом он пропал. Я так подозреваю, что на него тоже устроили охоту.

– Немудрено, – нахмурился Слива, – если у него язык за зубами не держался.

– Так кто вы? – снова спросил Абиг.

Следующие пятнадцать-двадцать минут мы со Сливой рассказывали, кто мы и откуда. Рассказали всё честно и без утайки. Про нашу родную землю, про наш новый мир, другие миры, их жителей, кто мы, зачем сюда пришли. Как всё получилось дальше, и так далее. Короче, выложили всё как на духу.

– Ну, как-то так, – разведя руки в стороны, закончил я

свой рассказ.

Эти четверо сидели поражённые нашим рассказом. Несколько минут потом они вообще сидели молчали. Груза-
нулись, конечно, по полной.

Глава 4

29 января.

Охота 2 день.

– На ваших друзей, скорее всего, тоже устроят охоту, – нарушил молчание Бад.

Абиг и Тила кивнули.

– Если ваш Гера учёный, то его, скорее всего, оставят, – продолжал говорить Бад, – будут его использовать в своих интересах. А вот что с вашим миром? – он задумчиво почесал затылок.

– Вы сомневаетесь, что Алут туда захочет пойти? – усмехнулся Архи, – у него же армия. Сейчас он наверняка уже со своими командирами разрабатывает план. Бойцов у него хватает.

– Война... – как-то страшно произнёс я.

– Думаю, Абиг прав, – кивнул Бад, – у вас там, думаю, много интересных вещей и механизмов есть.

– Ты даже не представляешь, сколько, – сплюнул на землю Слива, – и эти уроды, сто процентов, закрыли лифты, чтобы наши не могли сюда проникнуть.

Минут двадцать мы ещё сидели и обсуждали различное развитие событий. Но все сошлись в едином мнении. Их диктатор обязательно со своим войском пойдёт в наш мир для захвата различных ресурсов и знаний. Млять, млять, нам

нужно как можно быстрее выбираться отсюда, захватить тачку с этой жидкостью – и к нашим, предупредить!

Знать бы, сколько у нас ещё есть времени. Одно хорошо, у этого толстого диктатора слишком мало информации и сначала он пошлёт разведчиков. И именно поэтому они не попёрли на нас на дамбе, а послали разведчиков. Я сильно сомневаюсь, что они сразу пойдут войском в наш мир, скорее всего, сначала в мир динозавров, снесут там всё, посмотрят, как и что, допросят пленных.

Будут ли они трогать пацанов на дамбе? Вопрос. Там пара наших машин, оружие, ну да, информацией они обладают.

Но, зная Тумана, уверен, просто так он и пацаны не сдадутся, если они ещё на дамбе, конечно. Стоп, ворота, наши ворота. Ведь мы пропали, в нашем же институте есть спасательная команда. Они же могут открыть ворота в этот мир, ну там, где эти драконы, мать их. Если только у них нет блокировки. Судя по всему, местные ребятки далеко не глупы. Если есть блокировка, тогда точно капец. Да не, какая, нах, блокировка? Мозгов не хватит. Тогда где наши? Они бы уже точно сюда вертушки пригнали и нас бы искали. Но перед этим, взяли бы за шкуру нескольких охотников и встрясли из них всю душу, вместе с зубами и кое-какими внутренними органами. Но их, млять, нет!

Как обычно в таких случаях, в голову лезли самые плохие мысли. У нас оставалась одна надежда, на наши ворота. Нам нужно добраться до наших ворот, хотя бы до того места, от-

куда мы сюда вышли.

– Хватит сидеть, – подскочил я со своего места, как ужаленный, чем напугал своих товарищей по несчастью, – нужно идти. Пока они этот лес не окружили, у нас до темноты чуть больше часа, быстрым шагом километров пять успеем пройти, должны успеть. Кто помнит, сколько до второй реки?

– Тридцать пять километров, – сказали разом Абиг и Слива.

– Далеко, но всё равно, идём до темноты.

– А пожрать? – робко спросил Слива.

– Ягоды жри, увидите зверей или птиц, даже не вздумайте никто по ним стрелять. Думаю, в этом районе полно охотников.

Двинулись. Шли быстро, но аккуратно.

– Александр, может остановимся? – примерно через час взмолился Бад.

– Я сейчас тоже упаду и больше не встану, – поддержала его Тила.

Честно говоря, я и сам уже устал. Вроде, казалось бы, чего сложного идти по лесу около часа, обходить кустарники и деревья, а нифига подобного! Все устали, вымотались, нервное напряжение, голодные, всё это в совокупности даёт о себе знать. Но всё равно, километра три-четыре мы точно прошли. И, по моему субъективному мнению, ушли мы круто левее.

– Лезем наверх и там ищем, где остановиться на ночь, – произнёс я показывая на возвышающийся перед нами холм, весь в деревьях.

Тем временем уже начинало темнеть, и я всё поторапливал своих спутников. Наконец, увидели неплохой такой завал из вековых деревьев. Я ещё осмотрелся – неплохо, незамеченными к нам подойти не смогут, справа крутой обрыв, слева – огромное поваленное дерево в пару обхватов, путь к нам только сверху, что маловероятно, либо снизу, что мы сейчас и делаем. Кое-как забрались на эти деревья и расположились между ними.

– Костёр будем разводить? – спросила Тила.

– Опасно, – ответил я, поморщившись, – мы хоть от реки и ушли, но не исключено, что тут ещё кто-то из охотников катается, придётся так сидеть.

– Ночью будет холодно, – поёжился Абиг.

– Поближе друг к другу сядем.

Только я это произнёс, как снизу послышался звук двигателей. Усталость как рукой сняло, все схватились за оружие, ну как все, я, Слива и Бад. Неужели по нашу душу? Неужели они нас выследили?

Внизу, почти там, где мы только что были, замелькали фары, затем ветер донёс до нас обрывки речи. Первая машина, сделав небольшой круг, остановилась, зажглись ещё пара мощных прожекторов. Нам до них было метров сто-сто пятьдесят, и сквозь ветки и листья мы что-то видели.

– На ночёвку встали, – вздохнул я с небольшим облегчением, когда понял, что там и как, – значит через реку есть ещё одна переправа, или это очередная команда охотников за головами.

Движки заглушили, снова человеческая речь, пару раз кто-то громко крикнул, отдавая команды, затем там начали рубить и пилить, и минут через пятнадцать потянуло дымком. Точно, на ночёвку встали.

Окончательно стемнело, стало темно, как у негра в заднице. Я Бада-то еле вижу, хотя он от меня метрах в трёх сидел. Только там внизу, вон, и прожекторы горят и пара костров, по прикидкам, человек десять там точно.

– Саня, посмотрим? – шёпотом спросил у меня Слива.

– Может, лучше не надо? – тут же испуганно произнесла Ифе.

– Я с вами, – раздался из темноты голос Тилы.

Млять, что делать-то? Сидеть тут глупо. Честно говоря, я всё-таки планировал развести тут костёр ночью, всё-таки холодно. Ночью сюда точно бы никто не полез. Разводить его сейчас опасно. Дым-то эти охотники внизу и не учуют, вон какие у них там свои костры горят, а вот сам костёр увидеть могут, непонятно, с какой стороны и чем нам его маскировать.

– Сейчас они пожрут, уgomонятся и лягут спать, – продолжал Слива, – можно будет их в ножи взять.

– Да их там больше десяти охотников, кажется, – изумил-

ся Абиг.

– Поверь мне, – хмыкнул Слива в темноту, – снимаешь охранника и остальных просто режешь, одного за другим. Прикиньте, сколько там у них добра с собой и еды.

У меня тут же предательски заурчал желудок.

Млять, опять вниз спускаться. Я пытался вспомнить путь, по которому мы сюда поднимались. Вроде таких опасных мест нет, камней там всяких и всё такое. Или тут Бада, Ифе и Абига оставить? А если нужно будет рвать когти? Млять.

– Бад, – позвал я негромко.

– Да.

– Ты, Абиг и Ифе остаётесь тут. Мы постараемся их там грохнуть, если всё получится, то поморгаем три раза фарами дважды. Машины видишь?

– Одну, – через пару секунд раздался ответ из темноты, – но, думаю, вспышки от фар увидим без проблем.

– Вот, тогда спускаетесь к нам. Если там будет жопа, то мы будем отрываться, уведём их за собой, потом постараемся вернуться за вами.

– Млять! – выругалась темнота со стороны Абига.

– Принял, – раздался спокойный голос Бада.

Вот же толстяк, спокойный как удав и спокойно всё воспринял. Ифе молчит.

– Тила, ты всё ещё хочешь пойти с нами? – спросил я, пытаясь вспомнить с какой стороны от меня она сидит.

– Да, – раздалось справа.

Я тут же вспомнил, как она лихо добивала ножом бойцов в перевернувшемся броневике, эта не сдрейфит. По крайней мере, убить она хоть одного, а то и двоих точно сможет.

— Действовать мы начнём, когда они все там лягут спать, — продолжал я всех инструктировать — а это несколько часов, придётся потерпеть. Если у нас всё получится, а у нас получится, — я придал своему голосу уверенности, — то, опять же, через несколько часов у нас будет еда, вода, оружие и транспорт, скорее всего, там же есть и карта, поедem с ветерком, в общем, подумаем.

— Удачи вам, — это Бад, — будьте осторожней. Эх, жалко я вас прикрыть не могу.

Да уж, его навыки стрельбы нам точногодились бы. Но он не сможет потихоньку спуститься, слишком большой дядька. А если покатится? Вернее, полетит вниз? Грохота и треска будет — мама, не горюй.

— Тила, где ты, возьми винтовку, — это снова Бад.

— Нет, оставь себе, — тут же ответила она.

Кое-как выбрались из этой жопы, вот же угораздило нас забраться внутрь поваленных друг на друга деревьев. Одна из веток больно впиалась мне в мою многострадальную задницу. Матерясь и чертыхаясь про себя, я перебрался-таки через стволы.

Ну и всё, наш спуск начался. Спускались очень осторожно и аккуратно. Я, конечно, пытался разглядеть, чего у меня там под ногами, но темно, пипец. Слива и Тила вон идут за мной

след в след.

Снизу, из этого лагеря раздавались громкие голоса охотников и смех. Хорошо, что тут полно птиц, которые, несмотря на поздний час, продолжают горланить на своей волне, хоть треск веток и сучков у нас под ногами заглушат.

Как бы аккуратно мы не спускались к лагерю, и как бы я не смотрел себе под ноги, под листвой и в траве всё равно попадались ветки, которые предательски под нами ломались. Казалось, что этот треск распространяется на весь лес, но птички заглушали все звуки. Я очень боялся, что мы можем спугнуть какую-нибудь стайку, тогда уже на это могли бы обратить внимание охотники.

Но всё было тихо. Так, спускаясь от одного дерева к другому, минут через тридцать мы были уже внизу. Вон лагерь, метрах в тридцати от нас. Костром, вернее кострами, запахло ещё сильнее и тут же в нос шибанул аромат еды, мля, мой желудок снова предательски заурчал.

Знаками показал Сливе и Тиле на противоположную сторону лагеря, противоположную от холма, с которого мы спустились.

Пока ещё мы не могли рассмотреть, сколько их, и на чём они приехали. Темно, костры-то там, конечно, есть, и пара прожекторов ещё горят, люди ходят, но посчитать их не можем. Снова пробираемся по ночному лесу, как по минному полю, обходя их стоянку. Через каждую пару шагов остановка, мало ли какой засранец в лес пошёл личинку отложить,

ещё только с ним нам столкнуться не хватало.

Запоздало мелькнула мысль про собачек. Надеюсь, этих страшных тварей с охотниками нет, иначе нам всем хана. Но, вроде как, брёха или рычания мы не слышали.

Пройдя так ещё метров пятьдесят вокруг стоянки, стали кое-что понимать. Они на поляне, вокруг неё запалили три больших костра, ещё один большой горел в центре, вон, около него сидит штук шесть охотников, над костром висит большой казан. Три джипа, один шестиколёсный, как в сопровождении у их диктатора. Выбрали кусты с самого дальнего угла, и дальше уже ползком.

– Двенадцать, – прошептал Слива.

– Я тоже двенадцать насчитала, – подтвердила Тила.

Да, их двенадцать – семь Архи и пятеро людей, все молодые, крепкие, хорошо вооружённые. Мы лежим в этих кустах уже пару часов, и за это время смогли и посчитать сколько их там на этой поляне, и вообще, что там к чему.

Про рации я тоже оказался прав. Из одного из джипов раздался треск рации и чей-то голос. Вызывали Юлита, вон от костра поднялся здоровенный детина и направился к этому джипу, вскоре оттуда послышалось бормотание. Через пару минут, закончив переговариваться, он вернулся к костру.

Переговаривались они негромко, около костра в центре все собрались только один раз, на ужин, затем громко позвали какого-то Чура, и тот пришёл, выпятив перед собой грудь.

От увиденного мне захотелось его сразу прирезать. На

груди у него болталась верёвка с двумя человеческими ушами. Вот же, млять, видать кого-то сегодня или вчера они всё-таки догнали и грохнули.

Остальные его поздравили, они выпили и приступили к ужину. Ох и вкусный был запах, скажу я вам, когда один из охотников стал накладывать из казана всем еду в тарелки. Лежащий рядом Слива чуть не заплакал, что они там жрут, а мы лежим на холодной земле, голодные, грязные, злые и невыспавшиеся. Тила тихонько хихикала в кулачок.

Ещё через час они начали расползаться в разные стороны. Подкинули дровишек во все костры, от чего те затрещали ещё веселее, и стало ещё светлее. Правильно, ложитесь спать, уроды, мы тут уже на этой траве всё себе отморозили нахрен.

Ложились они, кто где. Большинство легли недалеко от центрального костра, забравшись в спальники, двое забрались в шестиколёсный джип, один – в обычный. Остался один охранник, он то и дело брал из большой кучи очередное полено или палку и подкидывал их в костры. Прожекторы, установленные на джипах, выключили, на поляне тут же стало хуже видно, но свет от костров небольшое освещение давал.

– Пора? – шёпотом спросила Тила.

– Нет, – тут же ответил я, – пусть заснут покрепче, а ещё лучше сменяют этого. Тот, который его сменит, будет сонный. Стрелять нельзя, выстрелы могут услышать другие охотни-

ки, вон видите антенны на крышах машин? Будут вызывать, отвечать нам нечего, так что этих только в ножи брать.

Прошло ещё часа полтора, мы замёрзли настолько, что, по моему предложению, отползли назад и начали разминаться, чтобы согреться. После пятиминутной зарядки разогнали кровь по жилам и неплохо согрелись.

Ползём назад, под свои кустики. Еще час прошёл. Наконец видим, как этот Архи часовой растолкал одного в спальном мешке, тот проснулся, что-то недовольно буркнул и выбрался наружу. А прежний охранник забрался на его место.

Проснувшийся потянулся, огляделся, попил воды из котелка, или чего там у них было, подкинул дровишек во все костры и уселся около костра.

Н-да, Тумана или Грача на него нет. Сколько раз они нам говорили, что это, одна из главных ошибок вот таких часовых. Ошибка – сидеть около костра. Вокруг лес, темно, ты как на ладони. Твои товарищи спят, и их жизнь в твоих руках. Отойди в тенёк, спрячься где-нибудь, наблюдай. Да холодно, да противно, но так ты сохранишь свою жизнь и жизнь своих товарищей. Ведь из тени ты увидишь всех, кто выйдет на свет.

Птички тоже потихоньку уgomонились, но всё равно, то одна, то другая вскрикивала и начинала чего-то там чирикать. Где-то вдалеке зарычал зверь, потом кто-то завыл. Короче, ночью ходить по этому лесу я бы точно не решился. Теперь я понимаю, почему эти охотнички запалили столько

костров. Хрен сюда хоть один зверь подойдёт!

– Пора, – прошептал я, наблюдая за часовым, – значит, план такой.

Я быстренько рассказал, кому что делать, внесли кое-какие небольшие правки и расползлись в разные стороны.

Прошло ещё минут пятнадцать, я уже сидел под кустом с другой стороны стоянки и до ближайших ко мне спальников, со спящими в них охотниками, было не больше пяти метров. Вон они, четверо лежат, кто-то сопит, кто-то храпит.

Наконец, этот часовой встал и стал методично обходить большие костры и подкидывать в них поленья. Вот он подошёл к одному, ко второму, когда подошёл к третьему я увидел, как он резко дёрнулся и схватился руками за горло. Тут же к нему метнулась тень, поддержала, уже обмякшее тело, и моментально утащила его в темноту леса. Всё, пора!

Млять, у меня сейчас сердце выскочит, бьётся в сумасшедшем темпе! С ножом в правой руке я, как можно тише и быстрее вышел из леса. С другой стороны появился Слива.

Первого спящего я прикончил, закрыв ему рукой рот и перерезав горло, второй, третий... Действую быстро, на автомате. Напротив меня охотников режет Слива. Слышу небольшой стон, хрип, потом потихоньку закрылась дверь машины, это Тила там в тачках остальных добивает.

И тут...

– Тревога! – заорал какой-то хрен из джипа, из какого, я так и не понял.

Но перед этим я успел посчитать и понял, что на поляне спят восемь охотников, которых мы со Сливой только что зарезали и часовой – итого девять. Одного или двоих в джипах уже должна была зарезать Тила, у неё и была такая задача – мы со Сливой орудуем тут, а она пробирается к машинам и режет тех, кто в них спит.

Только я резко развернулся с ножом в руке, как в шести-колёсном джипе разбилось водительское окно, и из него вылетел камень, затем мужской крик, кажется, кто-то заорал от страха, затем джип немного закачался.

Мы со Сливой уже неслись к машине, когда водительская дверь открылась, и на землю вывалился Архи с пистолетом в руке, в шее нож.

– Тила.

– Я тут, – раздался её спокойный голос.

В тачке зажегся свет, и мы увидели, как она сидит верхом ещё на одном охотнике на заднем сиденье, и из груди у него торчит нож. Она слезла с него и, открыв заднюю левую дверь, выбралась наружу.

– Водитель проснулся, – кивнула она на него, – вас увидел, я только за дверь взялась, кинула камень, потом нож, потом на этого прыгнула, – она устало кивнула на труп на заднем сиденье.

– Молодец! – похвалили мы её.

– Хорошо сработали, – крикнул от удовольствия Слива, оглядывая поляну, где в спальных мешках лежали уже мёрт-

вые тела охотников.

Охренеть, не встать, мы сейчас втроём грохнули двенадцать охотников! Н-да уж, Грач с Туманом были правы, когда рассказывали, как, вот так в Афгане, из-за одного заснувшего часового приходили духи и вырезали всё отделение. Правда, в нашем случае мы, вернее, Слива его тихо снял.

Глава 5

29 января, вечер.

Берег перед переправой.

Охотники.

– Я вам сразу сказал, зря Алут дал им ножи, – произнёс высокий Архи, глядя, то на другой берег реки, то на валяющиеся тут и там трупы охотников.

– Не надо было нам разделяться, – сидя на корточках, произнёс другой охотник.

Этот был постарше, лет пятидесяти с небольшим, и он был человеком. В руках он держал винтовку с оптическим прицелом. Сидел он на корточках около одного из трупов. Мёртвое тело лежало на песке недалеко от джипа. Во лбу этого охотника отчётливо виднелось входное отверстие от пули.

– С того берега стреляли, – хмыкнул этот человек, пару раз посмотрев на другой берег.

– С чего ты взял? – взвизгнул молодой Архи с автоматом в руках и, на всякий случай, спрятался за джип, – тут расстояние метров двести.

Человек улыбнулся, увидев его движение, и произнёс:

– Можешь не бояться за свою шкуру, они уже ушли. Они сказали, – он кивнул на охотников, находящихся в сторонке под небольшим деревом, в окружении других следопытов, и что-то им рассказывающим, – эй, вы! – крикнул он им, –

идите сюда.

Те вострепнулись, услышав, что их зовут, но выходить из-под дерева не спешили.

– Труссы! – сплюнул на землю молодой Архи.

– Идите сюда, – повторил пожилой, – они ушли, – он кивнул головой, указывая на другой берег.

Здесь, на берегу, около переправы, в данный момент было около тридцати семи охотников. Куча бронетранспортёров, джипов. Минут пятнадцать назад те, кто сюда только что приехал, слышали тут выстрелы, но подъехали, когда уже всё кончилось. Их глазам предстала только картина с валяющимися тут и там трупами, уплывшим плотом, и прячущимися в кустах уцелевшими охотниками, коих было семеро.

– Идите к Дже, вам сказали, – повторили несколько Архи.

Эта семерка, опасливо косясь на противоположный берег, и на стоящих около машин ухмыляющихся вооружённых людей и Архи, подошли к уже поднявшемуся на ноги пожилому.

– Рассказывайте, – коротко бросил им Дже, – ты, – ткнул он пальцем в молодого Архи, который держал в руках автомат без магазина, – что тут произошло?

– Мы выехали на берег, – начал тот, опустив голову, – увидели, что плот, который мы использовали для переправы, уже почти доплыл на ту сторону, и на нём несколько человек.

– Сколько? – нахмурился тот, которого называли Дже.

– Кажется, пятеро.

– Дальше.

– Они нас тоже заметили. Мы сразу поняли, что это дичь, открыли по ним огонь.

Дальше, весь на эмоциях, он рассказал, что тут произошло, и как всё было, ему периодически поддакивали другие.

– Откуда у них оружие, Дже? – испуганно спросил молодой рассказчик после своего повествования, – Алут же им только ножи дал?

Дже ничего не ответил, он развернулся и ещё раз посмотрел на другую сторону. Стоявшие вокруг охотники негромко переговаривались между собой. Многих из них впечатлили слова рассказчика, что снайпер убивал их людей с того берега. Многие из стоявших тут охотников были хорошими стрелками, но, чтобы вот так, попасть с другого берега в голову, это нужно быть действительно хорошим стрелком.

– Толстый среди них был? – резко спросил Дже, повернувшись к тем, кто только что участвовал в бое.

– Да, – разом ответили они.

Дже только глубоко вздохнул, закрыл глаза и произнёс:

– Вот почему он всегда торопится, почему меня не дождался?

– Кто? – тут же спросил один из услышавших его охотников.

– Алут! – зашипел Дже, затем оглядел смотрящих на него, улыбнулся и сказал – вы хоть знаете на кого охотитесь? Кто, например, этот толстый?

Ответом ему было молчание. Охотники посмотрели друг на друга, а потом отрицательно махнули головой.

– Ленивец! – продолжая улыбаться, сказал Дже.

Несколько охотников, услышав это имя, выругались, кто-то сплюнул на землю, те, кто не знал этого имени растерянно и немного с испугом смотрели на своих товарищей.

– Кто это такой? – сглотнув спросил Архи с пулемётом в руках.

– Стрелок от бога, – наслаждаясь произведённым эффектом, ответил Дже, – не советую никому из вас попасться ему на пути, если у него в руках винтовка!

– Ой, да ладно, – неуверенно махнул рукой другой Архи, парень лет тридцати пяти, он был вооружён коротким автоматом, а за спиной у него торчала рукоятка мачете, – толстый – стрелок от бога? Не смей меня, Дже.

– Ленивец? – засмеялся другой охотник, – ну и погоняло! Да он жирный, убежать не сможет, с ним девка ещё его.

Несколько охотников тут же засмеялись, но смех больше походил на какой-то нервный.

– Вы не понимаете, – смотря в землю, сказал Дже, затем поднял голову и посмотрев на этих весельчаков, отчего те сразу перестали улыбаться, сказал – да, он толстый и неповоротливый, отсюда у него и такая кличка. Но стреляет он! – Дже молча показал рукой на трупы охотников, и все тут же перестали улыбаться.

– Я слышал про него, – неожиданно для всех произносит

человек-крепыш, – он из Морула.

– Я тоже слышал, – добавил ещё один, – он скромный толстяк, никогда не участвовал в соревнованиях по стрельбе, но стреляет он – дай бог каждому!

– Откуда знаешь про этого Ленивца? – спросил тощий Архи у Дже и ещё раз посмотрел на другой берег.

– Видел его стрельбу. Я один раз приехал на стрельбище в Моруле, там никого не было. Хозяин стрельбища мне похвастался, что у него сейчас тренируется лучший стрелок в округе. Я тоже сначала не поверил, пока не увидел, как тот стреляет. Потом я специально приезжал ещё несколько раз, хозяин меня предупреждал, что толстяк придет тренироваться, когда в тире никого не будет. И на соревнованиях я его видел, он всегда со своей женой стоял в сторонке, и тихонько улыбаясь, наблюдал, как стреляют другие, но никогда в них не участвовал. Я вам так скажу, любого из стрелков, которого каждый из вас наверняка знает, считает хорошими стрелками, или себя – он заткнёт за пояс, любого! – Дже ещё поднял вверх указательный палец, – он может без оптики с трёхсот метров всадить в десятку, в самый центр.

Многие из охотников выдохнули.

– Вы понимаете, он в своей голове все вычисления делает, – Дже эмоционально взмахнул руками, – погоду, влажность, поправки на ветер – один, без второго номера. Он постоянно в этом тире тренировался, но только тогда, когда там никого нет.

– Почему? – спросили у Дже.

– И почему в соревнованиях не участвовал? – спросил другой.

– Скромный, – сплюнул на землю Дже, – теперь этот скромный валит нас.

– Как он оказался среди дичи? – спросил ещё один охотник.

– Кинули его, – ухмыльнулся высокий Архи, который сказал, что зря Алут дал ножи дичи, – вернее, его с женой, – ведь так, Либ? – высокий смотрел на стоящего чуть в сторонке невысокого Архи.

Тот вроде спрятался за Архи покрупнее, но, услышав, что назвали его имя, выглянул из-за плеча этого здоровяка-охотника.

– Я не знал, что это Ленивец – попытался оправдаться Либ, ответив из-за спины здоровяка.

Здоровяк аж обернулся и сверху вниз посмотрел на этого Либа.

– Как кинул-то? – спросил ещё один из охотников.

– Дом они хотели с женой купить, – вздохнул Либ, – я их привёз показывать дом, напоил снотворным, потом в замок, потом в загон.

– Придурок! – громко произнёс кто-то.

– Ой, да ладно! – взорвался Либ и вышел вперёд, – можно подумать, никто из вас не занимался таким же. Ты вот, – он ткнул пальцем в стоящего парня, – на прошлой игре так

проститутку в загон привёз, ты – тычок в другого, – в баре с кем-то сцепился, ты...

– Хватит! – остановил его Дже, – да, каждый из нас таким образом добывает дичь на игры. Думаю, ты действительно не знал, что это Ленивец.

– Не знал, Дже, – тут же подтвердил Либ.

– А если бы и знал, ничего бы это не изменило, – добавил высокий, – много денег-то?

Либ немного замялся, переминаясь с ноги на ногу, а потом, видя, что на него смотрят несколько десятков пар глаз, всё-таки ответил – сто семьдесят тысяч.

– Неплохо! – присвистнул высокий.

Многие охотники тоже присвистнули, кое-кто даже поддержал Либа, только сказали, что за такие деньги толстого нужно было закопать вместе с его бабой в землю, где-нибудь в лесу, а не гнать их в загон.

– Так откуда у него оружие-то? – вновь задал тот же вопрос рассказчик.

– Сегодня они несколько раз отметились, – ответил Дже – завалили команду Уна, всех, от них и оружие.

Стоящая толпа охотников снова выдохнула.

– И сегодня сцепились с его командой, – он кивнул в сторону высокого, – троих завалили и ушли. Им пришлось своих раненых эвакуировать, их пятеро, поэтому и преследовать не стали. Ушли, скорее всего, через болото. Теперь вот тут, на переправе.

– И всё это толстый? – недоверчиво спросил рассказчик.

– Нет, – вновь ухмыльнулся Дже, – вы же сами видели, сколько было дичи в лагере.

– Ну да, видели, штук двадцать с небольшим, – тут же ответили охотники.

– Про вторую команду дичи знаете? – спросил Дже.

– Да... нет... – тут же вразнобой слышались ответы.

– Поясняю, – поднимая руку и призывая к тишине, громко сказал Дже, – для тех, кто не знает. Сегодня с утра отправили вторую команду дичи.

– Отлично! – выкрикнул кто-то радостно, – ещё больше ушей и, соответственно, денег.

– Не всё так просто, – вновь поднял руку Дже.

Гул и выкрики охотников тут же стихли.

– Про дамбу знаете?

– Да, мля, Дже! – вспыхнул один из охотников, – ты можешь уже нормально рассказать? Говоришь всё какими-то загадками.

Дже только сверкнул на него глазами, но тот прав. За следующие несколько минут Дже коротко рассказал им о дамбе, о пропавших на ней охотников, про боестолкновение, и про гибель отряда охотников при выходе из лифта.

– Исходя из этого, мы думали, – продолжил говорить Дже, не давая опомниться охотникам, – что эти люди пришли к нам с помощью лифтов издалека, но всё оказалось не так. Именно поэтому Алут приказал закрыть все лифты и ото-

звать всех наших людей оттуда, где находятся низшие и драконы. Среди той дичи, которая сейчас находится в том лесу, есть люди из тех, с дамбы, кто убивал ваших друзей. Я в лагерь приехал сегодня, были кое-какие дела в Моруде. Так вот, мне передали слова с допроса захваченных на дамбе бойцов.

– В какой команде? – спросил тощий охотник – в той, которая ушла в лес вчера, или сегодня с утра?

– В обеих, – вновь усмехнувшись, ответил Дже, – из допроса тех, кого удалось захватить на необычном грузовике, мы узнали, откуда пришли эти люди. Они из другого мира, – и добавил чуть тише, – жаль, я с ними побеседовать не смог, а этот, как всегда, поторопился, отправил их в лес.

Охотники снова вдохнули и выдохнули.

– Почему охоту не отменили? – спросил кто-то из толпы.

– Потому что бабки, придурок! – зло ответил ему другой охотник, – и срок начала охоты был назначен, все эти богатеи решили выпустить пар и поохотиться. Только в этот раз они жёстко обломаются! Походу, на них самих охоту устроят и, вполне возможно, что и на нас.

– Именно, – кивнул Дже, – теперь слушайте про тот мир, откуда пришли эти люди.

Ещё через десяток минут, Дже выдал охотникам всю информацию, которую узнал от тех, кто вёл допрос пленных. Его слова произвели эффект разорвавшейся бомбы. Тут же слышались выкрики, что нужно пойти в тот мир и набрать

там различных трофеев, тем более, если он такой высокотехнологичный, и там так много различных вещей, которых нет тут.

– Тёлки там, наверное, супер... – выкрикнул один из охотников.

– А мне тачки интересны, – поддержал его другой.

Дже и ещё несколько стоявших с ним охотников с ухмылкой смотрели на своих веселящихся соплеменников. Многие из них перечисляли, что они сделали бы с пленными, что каждый из них взял бы себе, и где обосновался бы.

Пленные, которых допрашивали, а это, со слов Дже, были Грач, Мага, Паштет и Гера, не скрывали, откуда и зачем они пришли. Каждый из них понимал, что, применив к ним силу, а допрашивающие готовы были это сделать, из них всё равно бы вытащили всю информацию.

Это только в плохих фильмах показывают, что пленный, невзирая ни на какие пытки, держит язык за зубами. Ага, когда стоит выбор между здоровьем, жизнью и информацией, любой выберет здоровье и жизнь.

Дже так и сказали, что они вообще без проблем рассказали им про свой мир и предложили сотрудничество. Ведь миры могут быть полезны друг другу. То, что погибли охотники, можно было бы компенсировать.

Всю эту информацию доложили Алуту, но тот решил, что может получить гораздо больше, слишком жадный он, слишком большие у него амбиции. Дже много видел в своей жиз-

ни и, выслушав тех, кто допрашивал этих чужаков, он понял, что с ними всё так просто не будет. Видел он и их грузовик, который называется Камаз. И в нём аппаратуру, для открытия ворот, как пояснил их учёный. Оружие, амуницию, всё это ему показали, так как он в маленькой армии Алута был не на последнем месте. Всё это очень удивило Дже.

Где-то глубоко в душе у него кольнуло, появилось нехорошее предчувствие, что всё может пойти не так, как привыкли все эти стоящие напротив него охотники, которые уже начали делить шкуру неубитого медведя.

– Дже, – выкрикнул один из молодых охотников, – а эти пленные не сказали, тёлки у них там красивые?

Некоторые тут же заржали.

– Или мы их уже сегодня грохнули? – не унимался тот.

– Может я их завалил? – выйдя вперёд, громко сказал Архи, лет двадцати пяти, и продемонстрировал всем висящие у него на шее, на верёвке, отрезанные уши.

– Или я, – пробасив, произнёс ещё один и продемонстрировал сразу две пары ушей.

– У меня тоже есть, – смеясь, подключился третий, с арбалетом в руках.

У него на шее тоже висела парочка отрезанных ушей.

– Послушайте, идиоты! – выкрикнул Дже.

Шутки и смех спустя несколько секунд стихли, и все охотники снова уставились на него.

– Они уже уничтожили около двадцати наших людей.

– Ну и что, – выкрикнул другой с арбалетом, – у нас и раньше погибали люди во время охоты, тем интересней.

– Да, всё просто, – тут же поддержали его другие.

– Они действительно идиоты, – негромко произнёс высокий, который стоял рядом с Дже, – не понимают, что эта охота не такая, как все, и для некоторых из них она может стать последней.

– Жалко, только, что на той стороне Юлин со своей командой, – немного с досадой произнёс ещё один охотник Архи, – они их первые найдут.

– Сколько у Юлина людей? – тут же спросил высокий.

– Двенадцать, кажется.

– Могут отбиться, – повернувшись к высокому, тут же сказал Дже, и тот тут же кивнул, – Юлин, я имею в виду.

Снова кивок.

– Ты тоже думаешь, что с этими чужаками не всё так просто? – спросил Дже у высокого, дёрнув его за рукав и отойдя в сторону.

Ему надоело что-то доказывать другим, они считали, что если их много, то им всё по плечу.

– Да, – посмотрев на небо, ответил высокий, – сегодня, когда мы нашли их в лесу, у нас один нетерпеливый придурок открыл огонь. Успел грохнуть только одну тётку, те тут же открыли ответный огонь, забросали нас гранатами, убили несколько моих людей и ушли от нас через болота. Их было двадцать один, когда их выпустили из загона, но в лесу они

разделились. Кто они, Дже?

– Ну, как ты уже понял, среди них Ленивец.

– Толстый меня не пугает, – ответил Архи – кто был среди тех двух десятков?

– Двое из того мира, – выпалил на одном дыхании Дже, – они прорвались к нам на нашем же бронетранспортёре, положив в нём всех и разбив колбу с жидкостью. Приехали в Кустан, где их и взяли, когда отправились на их поиски. И эти двое совсем не простые ребятки, но этот жирный урод Алут, – Дже даже сжал кулаки, – его интересуют только бабки и власть! Он даже не удосужился допросить их, просто выпустил их в лес. Посчитал, что он узнал достаточно информации от тех, кого взяли на том Камазе, или как его там. А там, со слов тех, кто допрашивал, вообще профи, Грач этот – их командир отряда, у них тоже около двухсот штыков, Паштет там был, вообще, псих какой-то, всё ему нипочём! Поэтому он их и разделил. Вот, скорее всего, Ленивец, эти двое, и с ними ещё несколько, отделились от основной массы дичи, и они прорываются сами.

– Эх, знал бы я про это раньше, – вздохнул Архи, – мы были бы аккуратней.

– К Алуту все вопросы, – прошипел Дже, наблюдая, как другие охотники тащат за ноги трупы и скидывают их одного за другим в реку, – он решил, как обычно, заработать денег. Как только он дал им ножи, спички не считаем, сразу повысились ставки, а дичь оказалась умнее. Они ещё умудрились

разжиться оружием. Юлина надо предупредить, чтобы был аккуратней.

Высокий задумчиво кивнул головой, а затем сказал.

– Я свяжусь с ним, рации добьют, предупрежу. Но ты же его знаешь.

– Да-да, гордый, независимый, – сморщился Дже, – особенно, после того, как сегодня уже убили девятерых из дичи.

– Десятерых, – поправил его высокий, – сам знаешь, какие это бабки. Вот он и бесится, его отряд ни одного ещё не убил. И переправился он на ту сторону быстрее нас. Сколько во втором отряде дичи?

– Четырнадцать, Пюл, – ответил Дже, – и среди них трое профессиональных военных. Алут решил повысить ставки.

– Ты же сказал, их четверо на этом Камазе было, – недоверчиво переспросил Архи.

– Если быть точным пятеро, одного грохнули.

– Если они такие профи, – усмехнулся Пюл, – как же их взяли?

– У Алута, вернее, у Жику, хватило ума сначала понаблюдать за дамбой, где пропали наши люди. Они увидели, что необычный грузовик выехал оттуда. Сам знаешь, дорога там одна.

Пюл кивнул.

– На пути их следования завалили несколько деревьев, завалили так, что грузовик их ни переехать, ни объехать не смог.

– Понятно, – снова кивнул Пюл, – устроили засаду.

– Да, один рыпнулся, его пристрелили для остротки, остальные сдались, когда наши на них со всех сторон наставили оружие. Потом их допросили и тоже в загон. Когда взяли этих двоих в Кустане, смекнули, что они из одного мира, ну Алут и сделал два отряда дичи. Первую выпустили вчера, вторую – сегодня с утра. Эта вторая где-то позади нас, – он кивнул головой назад.

– Так, может, поищем их? – предложил Пюл.

– Нет, – отрицательно покачал головой Дже, – меня интересуют Ленивец и те двое, что с ними, – затем он немного помолчал и спросил у высокого:

– Что можешь сказать о тех, кто от вас отстреливался?

Высокий, которого звали Пюл, наморщил лоб, снова посмотрел на небо, словно там были подсказки и, немного подумав, ответил.

– Если бы ты не сказал, что они профессиональные военные или близкие к тому, то я бы решил, что им просто повезло. Но теперь, анализируя твои слова я понимаю, что те двое не раз были в переделках, именно в перестрелках, в хороших боях. Слишком они грамотно отстреливались. Ленивец этот ещё там, оказывается, шмалял из винтовки только так. Если бы не зелень, трупов было бы больше среди нас. Хотя, вот живой пример его стрельбы – он развернулся и посмотрел на последний труп охотника, который соратники скинули в реку, – точнее, уже мертвый.

– Информация об их мире очень интересная. Если всё действительно так, то мы можем там обогатиться. Но для начала, нам нужно закончить эту охоту.

– Эти всё ещё на дамбе?

– Не знаю, – присев и собрав несколько камешков на берегу, ответил Дже, – думаю, да. Там Жик за ними следит. Алута я не застал, мне сказали, что он уехал в Морул. И скорее всего, они запустят один из лифтов и отправят на разведку наших ребят. Сам знаешь, какой он осторожный, это Алут готов нестись вперёд, сломя голову, и сносить всё на своём пути.

Пюл кивнул головой.

– Нам больше нельзя разделяться, – сказал Дже, – у них есть оружие и они знают, что делать. Нам нужно обязательно взять парочку пленных и допросить их как следует. Но сначала я хочу отомстить за гибель наших бойцов. Мне нужны эти двое, живыми. Ночуем тут, отправь парочку своих ребят за собаками – с ними нам будет спокойней, да и след они смогу взять, если что. И организуй постройку нового плота, такого, который выдержит бронетранспортёр. Его построить – дело нескольких часов, всё необходимое для этого у нас есть, завтра переправимся на ту сторону, в объезд слишком далеко и долго.

Пюл кивнул и пошёл по направлению к охотникам, которые уже разжигали несколько костров, так как все понимали, что ночевать придётся тут – плот-то уплыл. Дже же остался

практически у самой кромки воды. Он вновь посмотрел на тот берег и едва слышно произнёс, улыбнувшись краешками губ.

– Наконец-то достойный противник.

Глава 6

29 января. Поздний вечер.

Трупы убитых нами охотников мы со Сливой оттащили в лес, Тила в это время собирала оружие и складывала его в кучу. Перед этим я моргнул фарами, давая знак тем, кто ждал окончания этой операции на горе.

– Фигасе, тут стволов! – воскликнул Слива, когда мы, оттащив последний труп, вышли из леса и подошли к одной из машин, около которой лежала небольшая горка стволов, и рядом большая горка боеприпасов.

– Да, – устало произнесла Тила, – оружия и боеприпасов – за глаза!

Раздался небольшой треск, и на поляну вышли Бад, Ифе и Абиг.

– Ну мужики, – покачал головой Абиг, – и ты, Тила, – спохватился он, – ну вы вообще! Сколько их было-то?

– Двенадцать, – ответила Тила, слегка улыбнувшись.

– Сонных взяли?

– Да.

– Девочки, сообразите чего-нибудь поесть, – сказал я, присаживаясь на корточки и пытаюсь выбрать себе какой-нибудь ствол, а ещё лучше, несколько. Лучше уйти от этой темы, Ифе, вон, на нас, как на каких-то маньяков смотрит.

– Извините, – подала голос Ифе, – а у них нет чистой

одежды?

– Нужно в машинах посмотреть, – весело ответил Слива, – да и нам тоже переодеться не помешает.

Я оглядел себя, да уж, переодеться, точно, не помешает. Одежда на мне за эти два дня стала вся грязной, порванной и пропахла потом.

– Бад, держи, – Слива кинул ему винтовку с оптическим прицелом.

– Спасибо, – обрадовался толстяк и тут же, подойдя к костру в центре, мгновенно разобрал винтовку.

– От теперь совсем хорошо, – развалившись на каком-то покрывале около костра и облизав пальцы, крикнул от удовольствия Слива, спустя минут сорок.

Да, нам сейчас всем хорошо. Мы переоделись в чистую одежду, которую нашли в одном из джипов, даже обтёрлись влажной тряпкой, чтобы хоть немного очистить свою кожу. Потом девчонки приготовили поесть. Запасов еды у этих, уже мёртвых, охотников оказалось очень много. У нас прям поляна, что надо получилась.

– Ну и какие планы дальше? – спросил Абиг, когда я, сидя перед костром, пытался разглядеть в его свете карту, которую нашёл в вещах, – на тачке едем или пешком.

– Судя по карте, ко второй реке отсюда ведут две дороги, – ответил я, – мы, скорее всего, вот тут, – я ткнул в неё пальцем, – до реки отсюда около двадцати семи километров. По дороге мы, естественно, можем столкнуться с охотниками.

Но у нас есть три машины, — я кивнул на стоящие джипы, — Тила, с пулемётом справишься?

— Должна, — кивнула она, прекратив жевать, — а зачем?

— Слива, за руль первого джипа, я за пулемёт. Бад, водить умеешь?

— Да.

— Ну тогда ты за руль второго джипа, Ифе и Абиг пассажирами, Тила за пулемёт. Едем до реки, если встречаем охотников, сразу открываем огонь, без предупреждения. С двух стволов мы их можем хорошо причесать.

— А если они будут на бронетранспортёре? — спросил Абиг, ощупывая свою раненую руку.

Ему Тила только что сделала свежую перевязку.

— Тогда просто ныряем в лес и прорываемся через него, — пожал я плечами, — бронетранспортёр тяжёлый, по лесу он за нами точно не угонится.

— Резонно, — кивнул Абиг.

Все остальные тоже покивали.

— Ну, кто будет первый дежурить? — спросил я, когда мы закончили с ужином.

Я прям брюхо набил так, что даже пошевелиться не мог. И меня рубило в сон, глаза так и слипаются.

— Я буду первым, — тут же сказал Бад.

— А я его сменю, — подключилась Ифе.

— Я тогда с утра собачью вахту возьму, — подкидывая полено в костёр, сказал Абиг, — вы спите, вы и так сегодня хо-

рошо потрудились.

– Добро, – вставая, сказал я, – только около костра не сидите, чтобы вас из леса не срисовали на свету. Абиг, разбуди нас всех минут за сорок до рассвета. Слива, найди фонарик, бери леску, которая у тебя в кармане была, пошли растяжек вокруг лагеря поставим.

Ещё через тридцать минут, когда всё было сделано, я уже забирался внутрь одного из джипов, под руку положил пистолет, пару гранат и автомат. В спальник я не полез, он сковывает движения. Кое-как устроился на водительском сиденье и, кажется, едва закрыл глаза, как заснул.

30 января. Утро.

– Саня, вставай, – услышал я сквозь сон голос Сливы.

Проснулся мгновенно, сразу нащупал рукой автомат, лежащий на правом переднем сиденье, на месте.

– Тихо всё, успокойся – увидев моё движение сказал Слива, – вставай давай, девчонки там уже поесть приготовили.

Вроде выспался, правда, на этом сиденье не очень удобно, то педали мешались, то руль, то рычаг кпп, да и замёрз чутка, но всё равно, я прям чувствовал, что организм отдохнул. Выбрался наружу, небо только-только начинало светлеть. Вижу около костра Тилу и Ифе, обе сидят и чего-то там мешают в котелках, вроде как кофе пахнет и ещё чем-то, Бада не видно, Абиг вон из кустиков выходит.

Выбрался из тачки, потянулся, аж что-то хрустнуло в по-

яснице. Тут же на глаза попалась гора оружия и боеприпасов от охотников.

– Слива.

– Чё?

– Может закопаем чутка? – я кивнул на оружие и боеприпасы.

– Нахрена? – обалдело спросил тот.

– Да фиг его знает, – я пожал плечами, – с собой мы всё не увезём, выкидывать или уничтожать жалко. Вдруг пригодится.

– Кому? – ещё больше обалдел тот.

– Не знаю. Короче, ищи сумку, и давай где-нибудь тут её прикопаем, а сверху трупак кинем, да, и не забудь гостинцы в тачке оставить.

Слива вздохнул, посмотрел на девчонок около костра, понюхал воздух, потом снова на меня, как на придурка, и поплёлся к шестиколёсному джипу. Там багажник большой, барахла в нём полным-полно.

– Стволы ему закопать понадобилось, боеприпасы... – слышалось оттуда бубнение, меньше чем через минуту, – вот нахрена?

– Слива, хватит бубнить. Девочки, доброе утро, Абиг, салют, Бад где?

– Тут я, – кучерявый вышел из других кустиков.

– Мальчики, идите завтракать.

– Позавтракаешь тут, – продолжал возмущаться Слива, –

во, нашёл, – он, погремев чем-то в багажнике, вытащил оттуда большую сумку, – этого достаточно?

– Достаточно.

Сумку с оружием и боеприпасами мы закопали метрах в тридцати от этой поляны под деревом. Вот не знаю, почему мне пришла в голову эта идея. Может действительно от охотников осталось много оружия, может жаба во мне проснулась, но факт остаётся фактом. Часть стволов я решил спрятать, может пригодится, а может и нет.

Я ещё внимательно осмотрелся, чтобы хорошенько запомнить закладку. Даже шаги померил, от ближайшего костра на высокий дуб топать тридцать пять шагов, потом налево ещё пять шагов до кустов, и внутри них закладка. Сумка на глубине в метр, Слива весь обнылся, пока копал яму.

Аккуратно сняли дёрн, выкопали яму, землю на расстеленный рядом брезент, потом оттащили туда эту сумку, потом всё засыпали, сверху назад дёрн. Труп решили не класть, тут хорошее место, в кустах и под деревом, если не знаешь, где искать, не найдёшь. Трупки уже начинали попахивать, так что отсюда нужно было рвать когти.

Странно, что ночью на трупный запах не пришли зверюшки, у одного только мёртвого Архи, кто-то съел уши, это мне Слива показал. Быстренько позавтракали, как раз рассвело.

В сумку я, помимо четырех автоматов, боеприпасов и нескольких гранат, засунул ещё пару пистолетов, хотя в лесу от них толку нет, ножи и аптечку.

– Гостинцы оставил? – спросил я у Сливы, когда он выбрался из-за руля шестиколёсного джипа.

– А то, – хмыкнул тот с довольной мордой, – работает, как в аптеке. Пусть только кто попробует его завести. Под некоторыми трупами тоже гранаты, и растяжки все на месте.

– Отлично! – я аж крикнул от удовольствия.

– Да, мужики, – удивлённо произнёс Бад, – нам учиться и учиться.

– Не парься, дружище, – хихикнул Слива, – мы тебя ещё и не тому научим. Выберемся отсюда, к нам поедem, посмотришь, чего наши пацаны умеют, вообще шляпу снимешь.

– Ну да, – поддержал я Сливу, улыбаясь, – у нас там одни Мушкетёры чего стоят!

– Нужно ехать, – держа в руках автомат, озираясь по сторонам, прервала наш разговор Тила, – рассвело уже почти.

Ехать мы решили на двух обычных джипах, шестиколёсный заминировали. Бад, вон уже сидит за рулём, Ифе рядом с ним, Абиг на заднем сиденье кричит; рука у него болит, но автомат в руках держит. Вон я вижу, как он его примеряет, положив на дверь, типа, если стрелять придётся, Тила стоит около тачки.

– Слива, прыгай за руль, – проверяя магазины к автомату, который я себе взял, сказал я, – мы первыми едем.

Я стоял метрах в четырех от джипа, куда уже погрузился народ, и метрах в трёх от джипа, на котором мы собирались ехать. Мы их уже завели, стоят оба дизелем тарахтят. Непло-

хия, в общем, тачки. Лифтованная подвеска, несущий кузов, хорошие амортизаторы, спереди их вообще по два, хрен пробьёшь, даже можно прыгнуть где-нибудь, злая внедорожная резина, спереди лебёдки, наверху турели с пулемётами и щитками от пуль, и ещё прожектор установлен. Причём, сзади полноценное сиденье на три человека, места – вагон, багажник неплохой, где полноценная запаска, домкрат, компрессор и ящик с инструментами и мелкими запчастями.

В общем, у этих охотников тачки, как нельзя лучше, подготовлены для передвижения по бездорожью. Да и едут эти машины совсем неплохо, я их уже видел в деле. Можно сказать, что машина почти дотягивает до нашего большого джипа, которые мы используем в нашем мире. От тачек в Севохе они отличаются кардинально.

Сделал шаг, второй и тут я услышал свист. В траве что-то блеснуло, и я резко нагнулся, чтобы посмотреть, что там такое лежит. За какие-то доли секунды мозг выдал информацию, что так свистят стрелы из лука или арбалета, и ещё один какой-то металлический удар. Дальше всё произошло мгновенно, выпрямившись, отчётливо вижу, как одна стрела торчит из дверцы нашего со Сливой джипа, а вторая торчит в горле у Тилы.

Её глаза выпучены, она хрипит, из её горла и изо рта идёт кровь. Она просто в нереальном шоке, бросила автомат и схватилась за стрелу в своём горле, как-то обречённо и одновременно умоляюще смотрит на меня.

И тут завизжала Ифе, она увидела стрелу у Тилы и завизжала так, что, наверное, разбудила весь лес в округе. Может быть, её крик меня привёл в чувство, так как я буквально впал в ступор от увиденного. Та, вторая стрела предназначалась мне, я просто резко нагнулся, вон она в двери торчит. К Тиле я подскочил уже в тот момент, когда её ноги подкоились, и она начала падать на землю.

Я держу её на руках и не знаю, что делать, в её глазах ещё теплится жизнь, ей больно и дико страшно, вот она отпускает одну руку, её кровь заливает мои руки, я держу её и вижу, как она умирает, всё, она отпустила вторую руку и закрыла глаза.

И тут позади нас в лесу раздался взрыв, за ним ещё один, и чей-то нереальный крик боли.

– Ах вы, сволочи! – заорал во всё горло Абиг и, положив автомат на дверь, выпустил в сторону леса весь магазин двумя очередями.

Взрывы и выстрелы привели меня в чувство окончательно. Резко оборачиваюсь – лес, кусты, кто-то там орёт, так может только орать человек, которому очень больно. Аккуратно кладу Тилу на землю, ей мы уже не поможем, хватаю свой автомат и, быстро сняв его с предохранителя, так же выпускаю весь магазин.

– Слива, валим, – ору я, перезаряжаясь, – давай в эту тачку, – показываю рукой на Бада.

Слива уже забрался в наш джип и, встав к пулемёту, стре-

ляет по лесу короткими очередями веером. Абиг, чертыхаясь, пытается одной рукой перезарядить автомат. Ифе сидит сзади справа и зажимает себе рот обеими руками.

Ещё один взрыв, и тут по нам открыли огонь. Хорошо, что нашу машину частично закрывал этот шестиколёсный джип. Из него почти сразу сделали решето, посыпались стёкла, взорвался сначала один баллон, потом другой, третий, тачка тут же просела.

Мы в этот момент со Сливой уже прыгали в тачку. Слива за пулемёт в верхней турели, я толкаю Бада.

– Быстро двигайся и стреляй, мать твою! – ору толстяку.

Тот тоже сидит в шоке, отвешиваю ему подзатыльник, вроде очухался. Он как-то буквально перетёк, перекатился на правое переднее сиденье.

И тут из леса, ломая кусты, буквально выпрыгнул джип, за ним я увидел ещё несколько машин. Не сговариваясь, я и Слива открываем по нему огонь. Влепили почти всё ему в морду, отчётливо вижу, как наши пули дырявят стекло, разбивают фары и прожекторы наверху, водитель и пассажир дёргаются от попаданий, готовы! Резко вильнув, джип врзается в дерево, пулемётчика, который выбрался из-за турели, (как я понял, он прятался от веток) сильно бьёт об пулемёт и он, взмахнув руками, падает внутрь машины.

– Перезаряди, – бросаю Баду автомат, – да не спи ты, мать твою!

Тот резко вскидывает свою винтовку и быстро делает па-

рочку выстрелов из окна, кто-то метрах в пяти от нас вскрикивает.

Всё, первая, газ в пол! Тачка рванула с места, как ужаленная, пробуксовав всеми четырьмя колёсами на траве. Вижу дорогу, на ней, кажется, два бронетранспортёра, и два, или сколько там, джипов. По нам уже ведут неплохой такой огонь, вон мне разбили зеркало, и осыпалось заднее стекло. Абиг сзади яростно матерится, Ифе не орёт. Слива стреляет из пулемёта, Бад куда-то тоже.

Деваться некуда, надо ехать прямо.

– Держитесь! – ору во всё горло.

Направляю машину прямо в лес. Сношу кусты, успеваю объехать одно дерево, второе, третье, небольшой овраг, из него буквально выпрыгиваем, и тачка своим весом падает на очередные кусты, смяв их.

По нам так же стреляют, и пули свистят, и ветки сыплотся. Сзади ещё один взрыв, всё-таки, наши растяжки пригодились.

Как же хорошо, что тут не такой дремучий лес. Бешено газуя и крутя руль, как сумасшедший, объезжаю деревья и препятствия. Сношу кусты, потом ещё и еще, надеюсь, там нет камней или поваленных деревьев, встанем сразу.

– В какой стороне дорога? – ору весь на адреналине.

– Туда! – перезарядив мой автомат, кричит Бад и показывает рукой направо.

Бах, сносим ещё одни кусты, еле протискиваюсь между

двух деревьев.

– За нами хвост, – орёт сзади Слива, – два джипа!

Бросаю взгляд в зеркало заднего вида. Точно, вон за нами прут по нашим же следам два джипа. Хорошие там водилы, скорость большая, а они умудряются объезжать все препятствия.

– Один справа пошёл! – это снова орёт Слива.

Ни мы, ни наши преследователи не стреляют, в машинах бешеная болтанка. Мы, то и дело, подпрыгиваем на всяких неровностях. Краем глаза вижу тот джип справа, вон он увидел просвет между деревьев и рванул вперёд.

И тут перед ним возникают кусты, за ними поваленное дерево. Бах! – хороший удар. Кусты он снёс, но на полном ходу вцепился в дерево, и вцепился так, что непристегнутого пассажира спереди аж выкинуло через лобовуху, он её своей башкой разбил, водила вывалился частично, и вон ещё чьи-то руки.

– А, врезались, падлы! – злорадно закричал Слива.

– Вон дорога, – снова кричит Бад и тычет мне рукой направо.

Точно, вон среди деревьев замелькала дорога. Снова смотрю в зеркало заднего вида. Второй преследующий нас джип немного занесло, он ударился об дерево боком и его развернуло. Но водила тут же дал газу и стал выбираться из этого препятствия. Мы, тем временем, снеся очередные кусты, уже выезжаем на дорогу.

Всё, газ в пол, вторая, третья – тачка прыгнула вперёд. Несёмся по лесной дороге, как в каком-то ралли. Все молчат, сзади только пыль, ветер в ушах и рёв двигателя.

– Поворот! – снова орёт Бад, вцепившись руками в панель.

Поворот и вправду крутой, градусов девяносто точно есть, еле успеваю оттормозиться и буквально ввинчиваю в него машину, она аж боком по земле пошла, как не перевернулись, хрен его знает. Решение приходит мгновенно. Снова направляю нашу тачку в лес, вон вроде кустики. Снеся их и отъехав от дороги метров на десять, бью по тормозам.

– Встречаем их! – ору и, схватив автомат, буквально катапультируюсь из-за руля.

Несёмся к дороге, пыль ещё не осела, слышим рёв движка.

– Лупим по тачке, как только они повернут, – успеваю произнести я в тот момент, когда из-за поворота выехал джип. Видать, тот водитель хорошо знает эту дорогу, так как он притормозил заранее и почти аккуратно повернул.

– Огонь! – ору я и, вскинув автомат, начинаю стрельбу по машине. Успеваю заметить, что в ней четверо.

Бад шмаляет из винтовки, Слива и я – из автоматов, даже Абиг, вон, держит автомат одной рукой и поливает по машине.

С расстояния в каких-то десять-пятнадцать метров промахнуться по набирающей скорость машине очень сложно, можно сказать, невозможно. В четыре ствола мы мгновенно положили всех, кто там ехал. Я хорошо видел, как пули по-

падают в седоков, разбивают стёкла, фары, прострелили оба баллона, двери, машины не бронированные, так что навывлет.

Водилу просто снесло, и он завалился на сидевшего рядом пассажира. Джип съехал с дороги на нашу сторону и врезался в дерево.

– Абиг, Бад – дорога, Слива – добиваем, – ору я, тут же быстро меняя магазин.

Бежим со Сливой к остановившейся машине, на ходу стреляя по ней. Лупим по её заднице, вижу, как пули, разбив и стекло и пробив обшивку, влетают в салон. Из тачки так никто и не выбрался.

– Граната! – орёт Слива и, выдернув чеку, ловко забрасывает её в разбитое заднее окно.

Млять, успеваю прыгнуть в какую-то канаву, рядом плюхается Слива. Взрыв, над головой проходит взрывная волна, прям затылком чувствую.

Вскакиваю на ноги, Бад стоит на колене и в оптический прицел смотрит на дорогу, там больше никого нет.

– Уходим! – снова ору и помогаю Сливе подняться.

Бегом к нашей тачке, снова в неё грузимся, задняя, вырливаем на дорогу. Джип с преследователями горит, из него так никто и не выбрался. Первая, газ в пол, с пробуксовкой трогаемся с места.

– Перед рекой нужно в лес уйти, – снова вцепившись в панель, кричит Бад, – там наверняка переправа, и нас могут ждать.

Киваю головой и стараюсь ещё немного увеличить скорость.

– Сзади никого нет, – хлопает меня по плечу Слива, – сбавь, пока не разбились, мы оторвались.

Глава 7

30 января.

Охотники.

Через двадцать минут три бронетранспортёра и парочка джипов, выехали из леса и остановились около уже практически сгоревшего джипа. Из них выбрались около десятка охотников с оружием наготове и рассматривали то, что осталось от машины.

– Чего встали? – заорал один из Архи, высунувшись из первого бронетранспортёра, – их нужно преследовать.

– Успокойся, – резко ответил ему Дже, рассматривая дгорающий джип, – они уже далеко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.